

International journal
OF CIVIL AND
TRADE LAW

No 4

IJCTL

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

Editorial Board

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN
Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honoved
master of sciences

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки

V.V. Bachila,
candidate of law, assistant professor

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor

Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

Y.F. Beshpalov,
doctor of law, professor

Ю.Ф. Беспалов,
доктор юридических наук,
профессор

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the
Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

T.M. Gandilov,
doctor of juridical sciences, Honoured
lawyer of the Russian Federation

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук,
профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

М.Д. Давиладзе,
доктор юридических наук,
профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor

Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук,
профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

И.В. Дойников,
доктор юридических наук,
профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school of
Russia

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

С.А. Иванова,
доктор юридических наук,
профессор

O.Y. Iyina,
doctor of law, professor

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук,
профессор

M.N. Iyushina,
doctor of law, professor

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук,
профессор

A.A. Kalgina,
candidate of law, assistant professor

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary
worker of higher education of the
Russian Federation

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

N.I. Kasikova,
doctor of law, professor

Н.И. Касикова,
доктор юридических наук,
профессор

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук профессор

Y.A. Krokhlina,
doctor of law, professor

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

O.A. Kuznesova,
doctor of law, professor

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Y.N. Maleev
doctor of law, professor

Ю.Н. Малеев
доктор юридических наук, профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

S.Y. Morozov,
doctor of law, professo

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokopovich,
doctor of law

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor

О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev
doctor of law, professor

В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

L.N. Terpan,
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Терпан,
доктор экономических наук,
профессор

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored
lawyer
of the Russian Federation

В.Н. Ткачѐв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, assistant professor

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, доцент

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor

О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

Ю.С. Харитоновна,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of the
Academy of Legal Sciences

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук,
профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук,
профессор

R.V. Shagiya,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

CONTENTS 4 /2019

Registration certificate
404498753

Chief editor of Joint editorial
N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in Science
and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Science editor
M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Representations in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Publishing house
Righteous Georgia

Special correspondent

A. Kldeiseli

Reporter:

M.Ya. Nodia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939

E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

*Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility for
the quality, accuracy and correctness of
citing of works solely lies with the*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

A.D. IOSELIANI. Digitalization of Being and Social Human Adaptation	5
M.E. VOLOCHKOVA, I.F. SIMONOVA, S.M. AVDEEVA. Specificity of Organizational Mediation in the Economic Activity of Companies	13
P.I. ZHURILO. Renovation in Moscow and the Problem in the Exercise of Property Rights	18
I.A. MAKSIMOVA. Actual Problems of Protection of the Rights Minors in Transactions	22
A.B. ASTASHKINA. On the Issue of Providing Free Legal Assistance By the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation	26
D.A. MATVEEV. Features of Legal Regulation of Certification Employees of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation	30
M.M. DAYSHUTOV, Y.S. KALININSKAYA. Comparative Legal Analysis of Some Types of Theft	36
L.V. SHCHERBACHEVA. Legal Regulation of the EDS Institute (Electronic Cash) in the Russian Federation	40
V.N. GALUZO. On the Role of Expert Opinion in Proving in Civil Proceedings of the Russian Federation	46
N.D. ERIASHVILI, E.N. KOLESNIKOVA. The Legal Status, the Specifics of the Production and Use of the Results of Tax Examinations	50

СОДЕРЖАНИЕ 4/2019

Свидетельство о регистрации
404498753

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

**Представительства
в России:**

В.Н. Закаидзе
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор
123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия
Специальный корреспондент

А. Клдисели
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV

Заказ

*Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность цитирования
произведений*

**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru

www.niion.org

А.Д. ИОСЕЛИАНИ. Цифровизация бытия и социальная
адаптация человека **5**

М.Е. ВОЛОЧКОВА, И.Ф. СИМОНОВА, С.М. АВДЕЕВА.
Специфика организационной медиации в хозяйственно-
экономической деятельности компаний **13**

П.И. ЖУРИЛО. Реновация в Москве и проблема
в реализации права собственности **18**

И.А. МАКСИМОВА. Актуальные проблемы защиты прав
несовершеннолетних при совершении сделок **22**

А.В. АСТАШКИНА. К вопросу об оказании бесплатной
юридической помощи органами внутренних дел
Российской Федерации **26**

Д.А. МАТВЕЕВ. Особенности правового регулирования
аттестации сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации **30**

М.М. ДАЙШУТОВ, Я.С. КАЛИНИНСКАЯ. Сравнительно-
правовой анализ некоторых видов хищения **36**

Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Правовое регулирование института
ЭДС (электронные денежные средства) в Российской
Федерации **40**

В.Н. ГАЛУЗО. О роли заключения эксперта при
доказывании в гражданском процессе Российской
Федерации **46**

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Е.Н. КОЛЕСНИКОВА. Правовой
статус, специфика производства и использования
результатов налоговых экспертиз **50**

Digitalization of Being and Social Human Adaptation

Цифровизация бытия и социальная адаптация человека

Aza Davidovna IOSELIANI,
Doctor of Philosophy, Professor. Financial University under
the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: aza-i@yandex.ru

Аза Давидовна ИОСЕЛИАНИ,
докт. филос. наук, проф. Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва, Россия
E-mail: aza-i@yandex.ru

Рецензент: Зоя Дмитриевна Деникина, доктор философских наук, профессор.

Для цитирования. А.Д. ИОСЕЛИАНИ. Цифровизация бытия и социальная адаптация человека. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 5—12.

Annotation. The article studies the issue of transforming the modern life of society in connection with the introduction and wide distribution of the Internet and its capabilities in all areas of human life from everyday life to banking services, business and the economy as a whole. The author considers Internet banking as a social phenomenon leading people to a qualitatively different type of relationship. The features of online banking, its advantages and disadvantages are revealed. The work also examines the socio-philosophical foundations of the transformation of social life in the modern technogenic world, analyzes the causes that determine the qualitative change in life. According to the author, the penetration of electronic systems in all areas leads to the fact that it is necessary to focus on the search for new forms of organization of human relations. Using high technology requires a high level of preparedness of the personality, its maturity in the spiritual plan, responsibility.

Key words: remote banking, electronic banking, Internet banking, social transformation, information society, culture, spirituality

Аннотация. В статье изучается вопрос о трансформации современной жизни общества в связи с внедрением и широким распространением интернета и его возможностей во все сферы бытия человека от повседневной жизни до банковских услуг, бизнеса и экономики в целом. Автор рассматривает Интернет-банкинг как социальное явление, ведущее жизнь людей к качественно иному типу взаимоотношений. Раскрываются особенности, онлайн-банкинга, его преимущества и недостатки. В работе также исследуются социально-философские основания трансформации общественной жизни в современном техногенном мире, анализируются причины, детерминирующие качественное изменение бытия. По словам автора, проникновение электронных систем во все области приводит к тому, что необходимо нацелиться на поиск новых форм организации человеческих отношений. При использовании высокой технологии требуется высокий уровень подготовленности личности, ее зрелости в духовном плане, ответственности.

Ключевые слова: дистанционный банкинг, электронный банкинг, интернет-банкинг, социальная трансформация, информационное общество, культура, духовность

Вступление

Одной из характерных черт социального развития в современной цивилизации является цифровизация бытия, то есть перевод бытия на язык цифры, ускоренное и повсеместное развитие и распространение дистанционных технологий. Интернет, являющийся глобальной сетью, оказал и оказывает колоссальное влияние на все области деятельности человечества, включая повседневную рутину, экономику

и предпринимательскую деятельность. В контексте цифровизации, следует затронуть новое явление, которое быстро стало для людей близким, понятным, нужным и необходимым; это дистанционный банковский сервис, «Инновационный банкинг».

Банковская сфера, равно как и другие сферы жизни общества, развивается в общем русле новейших изменений и научно-технических прорывов. [9]

Методологическую базу данной работы составляют принципы единства социально-философского и логического, конкретности, объективности, всесторонности рассмотрения, а также анализ рефлексивных понятий исследуемого объекта. Для достижения научных результатов в статье применяются методы анализа, используемые в современной социальной философии, логике и методологии науки, а также эвристике научного поиска. К таким методам относятся диалектический, логический, научно-исторический, компаративистский и другие.

Фундаментальным принципом дистанционного банковского сервиса является обмен различной информацией между клиентом и банком на расстоянии и совершение различных транзакций. Особую значимость в данном вопросе приобретает обеспечение высокого уровня безопасности и конфиденциальности общения. [8]

Клиент обладает широкими возможностями таких операций как, например удаленный доступ к своим счетам, переводы, платежи, управление вкладами, а также получать информацию о курсах валют или расположение ближайших банкоматов и т.д. [2, с. 158—160]

Для пользования отмеченными удобствами дистанционного банковского сервиса клиенту необходимо иметь доступ к мобильной и интернет связям, а также техническое устройство с соответствующим программным обеспечением и специализированный программный продукт, предоставляемый банком. Эксперты называют дистанционное банковское обслуживание электронным банкингом, также возник термин интернет-банкинг. Эти понятия довольно точно отражают суть и характер в банковской сфере. Здесь ярко прослеживается зависимость банковской сферы от уровня развития высоких технологий и технических инноваций, дающие возможность клиентам осуществлять транзакции онлайн. [6; 7]

В современном техногенном мире основными формами осуществления дистанционного сервиса в банковской сфере являются онлайн-банкинг с помощью мобильной связи, через

Интернет и специальные устройства самообслуживания (терминалы и банкоматы).

Многие исследования, проведенные аналитическими компаниями, свидетельствуют о быстром росте количества онлайн-операций, которые и становятся доминирующими тенденциями в современном обществе. Кроме того, в наши дни online-банкинг из популярного дополнения трансформируется в неотделимый компонент розничных банков (в этом плане его можно сравнить с банковскими картами, когда они только появились). Набор функций и комфорт в применении привели к возрастанию интереса со стороны клиентской базы.

Одно из предназначений internet-банкинга — повысить качество обслуживания клиентуры. Инновационный банкинг отличается следующими достоинствами:

- высокий уровень оперативности;
- экономия времени;
- платежи без задержек;
- платежи, выполняемые в любых городах и странах мира;
- возможность проведения различных операций без посещения банковских офисов 24 часа в сутки;
- отслеживание реализуемых процедур;
- безналичные платежи;
- управление различными счетами параллельно;
- денежные переводы;
- круглосуточный контроль собственных счетов;
- возможность открыть счет в любом банке.

Современный Интернет-банкинг удобен клиенту еще и потому, что отпадает необходимость иметь с собой наличность всегда и везде. [6]

Безусловно, Интернет-банкинг, дающий столько преимуществ, является привлекательным для кибер-преступников. Поэтому современная система internet-услуг, которые оказывает банк, должна предусматривать надежную защиту финансовых средств клиентов.

Дистанционный банкинг в России по сравнению США и Европы несколько отстает, но все же развивается стремительными темпами,

банки успешно осваивают интернет-пространство, растет качество услуг, повышается уровень сервиса.

Как и любое другое сложное социальное явление, Интернет-банкинг наряду с отмеченными преимуществами имеет и негативные стороны, создающие некие риски. К недостаткам дистанционного банкинга можно отнести, например недостаточность защитных механизмов клиентской базы и их денежных средств от кибер-машенничества, отсутствие грамотного руководства по использованию системы интернет-банкинга, психологические трудности, вызывающие страх и недоверие у клиентов, проблемы в использовании цифровой подписи и др.

В современном техногенном мире проблемы, детерминирующие качественное изменение повседневного бытия человека имеют глубокие социально-философские корни.

В социальной среде люди общаются, переживают чувства, мыслят, обретают собственное «Я». В этом процессе устанавливается бытие людей, претерпевающее сложную и существенную трансформацию. Перед человеком ускользает подлинная пространственная граница, та, которая изначально дана природой. Подлинная граница реальности начинает терять смысл. Бытие людей перешло в плоскость социально-коммуникативных пространств, которая поддерживается разными технологиями и техническими устройствами. В современной жизни люди неотделимы от техники. Совершается слияние людей с техникой. [5, с. 103—105]

На сегодняшний день люди изучают реальность, активно пользуясь техникой. У техники огромные возможности, но при этом она забирает в рабство людей. Наблюдение мира природы уже не интересно человеку, как круглосуточное погружение в экраны.

Новые информационные технологии интегрируют мир в глобальных сетях инструментализма. Коммуникация, осуществляемая с помощью различных способов, применяемой компьютерной техники, привела к появлению большого количества сообществ, существующих исключительно в виртуальном мире.

Впрочем, характерной тенденцией 90-х годов в политической и социальных сферах было следующее: сформировать социальное действие и политику на основе первичных идентичностей, которые либо построены в хаотичном процессе нахождения духовности и смысла, либо укоренены в географии и истории.

Информационные общества делали первые шаги, к осознанию того, что идентичность, как организующий критерий, должен доминировать. Идентичность — это процесс, с помощью которого социальный фактор узнает себя, формирует смыслы, в первую очередь на фундаменте данного культурного качества или комплекса качеств, отказываясь от более широкого сопоставления с другими социальными структурами. Если идентичность установлена, то она в любом случае сможет сопоставляться с другими идентичностями (в качестве примера можно привести женщин и мужчин). Она также может охватывать весь социум под покровительством своей идентичности (к примеру, религиозные фундаменталисты стремятся обратить в свою веру как можно больше людей). [10, с. 182—189]. Таким образом, модернизация не исчерпывается экономическими и политическими переменами, не завершается ими. Внутреннее содержание процесса модернизации как развития, составляет изменение ценностных приоритетов личности.

Новое общество, возникающее в рамках подобного преобразования, является капиталистическим и информационным одновременно. В разных государствах такое общество формирует обилие характерных вариаций, согласно специфике национальных институтов, национальной культуры и истории в соответствии с информационными технологиями.

Одним из определений людей является «homofaber» — существо, которое изготавливает орудие, для непосредственного облегчения труда и жизнедеятельности. То есть техника — это средство, которое позволяет достичь больших результатов при минимальной потере сил. Проблемы людей нашей эпохи связаны с тем, что на смену целям жизни зачастую приходит средство жизни. Оно может доми-

нироваться до такой степени, что цель со временем стирается из людского сознания. Технической цели жизни не существует. Существовать может исключительно техническое средство. Цели жизни в любом случае будут находиться в других сферах, сферах духа.

Представленная учеными и футурологами новая картина общества постепенно приобретает определенные черты:

Во-первых, формируется единое компьютерное и информационное сообщество людей, которые проживают в домах, оборудованных различными электронными приборами и различными «интеллектуальными» устройствами.

Во-вторых, развиваются новые отрасли производства, которые формируются в рамках использования информационных технологий и наукоемких отраслей.

В-третьих, изменяется культурное содержание в общественном развитии: изменяются приоритеты в рамках семьи, развитие виртуальных музеев, использование различных форм взаимодействия людей.

В-четвертых, процесс обеспечения повседневной жизни людей происходит с использованием инновационных принципов и средств производства, оплаты товаров и услуг (например, электронные деньги, интернет-банкинг, мобильный банкинг, WAP-банкинг, SMS и другие)

Эти изменения, оказывая комплексное воздействие на все общество в целом, приводят к значительным преобразованиям производственной и духовной жизни человека.

Техника, технологические инновации, широко доступная информация повышают адаптивные свойства индивидов к увеличивающимся объемам знаний, но сила естественной природы человека убывает в силу организации, «рационализации» условий труда, создания комфортных бытовых условий жизни. Об этом довольно ярко высказывается Н. Бердяев: «Техника является виновницей страшных поражений душевной жизни, и, в первую очередь жизни эмоциональной, людских чувств. В современной цивилизации происходит угасание душевно-эмоциональной стихии... Сердцу сложно выдержать касание хо-

лодного металла, оно не в состоянии существовать в металлической среде». [1, с. 500—501]

Массовое использование компьютеров обеспечивает доступ к информации, избавляет людей от рутинной работы, ускоряет принятие оптимальных решений, автоматизирует обработку информации. В результате движущей силой развития общества становится производство не материального, а информационного продукта. Что же касается материального продукта, то он становится более «информационно емким» и его стоимость в значительной степени зависит от объема допущенных в его структуре инноваций. Деятельность людей сосредоточена главным образом на обработке информации, а производство энергии и материальных продуктов возложено на машины.

В рамках философических учений человек является главной фигурой в условиях развития информационного общества. В рамках философии человек считается сложным существом с комплексом многомерных универсальных качеств.

Когда индивид предается своим мыслям и формирует информационные объекты, то в какой-то момент возникает нужда осмыслить данный феномен самобытного преобразования людьми природы и самих себя. Философия подобного рода интегрируется в область информационной деятельности человека, дает ему множество вопросов, включая вопросы, касающиеся целесообразности такой деятельности.

Более того, в настоящий момент именно информационная деятельность приводит к возникновению самых значительных проблем человечества. Сам человек, в результате описываемой деятельности, оказывается под угрозой существования. Принимая во внимание то, что данная проблема стоит невероятно остро, современная философия представленный вопрос тщательно анализирует.

Информация — это мощнейший инструмент, позволяющий оказывать влияние на человека и общество. Владелец большого количества информационных данных по определенному вопросу имеет преимущество перед другими людьми.

Способ существования человека в плане истории характеризуется следующим отношением: человек — орудие — техника. На протяжении столетий сбор и систематизация определенной информации, касающейся того, что окружает человека, помогали нам выживать в непростых обстоятельствах: умение изготавливать орудия труда и охоты передавались из поколения в поколение, на постоянной основе создавались одежда и целебные средства. Объем информации постоянно обновлялся, вбирая в себя новые сведения — каждый проанализированный феномен предоставляет возможность переключиться на что-то новое, на явление с более сложной структурой. С течением времени обилие информации об окружающем мире привели к научно-техническому прогрессу. Общество прогрессировало: в какой-то момент люди научились осуществлять управление различными типами энергии и вещества.

Современный мир, как итог развития практической деятельности человека в историческом плане, это пространство, которое является информационным и технологизированным. Важно понимать, что самому человеку удалось технологизировать свое естество. Он существует в пространстве, которое обусловлено технически. Человек реализует себя на основе законов природы, а также на основе законов технической сферы.

Передача информационных данных — это один из решающих нюансов формирования такой среды, существования в ее рамках человека. Со временем значение информации в жизни людей становилось все более и более насущным.

Возникла необходимость исследовать и осознавать уже не только природные законы, но также ценности и понятия социума (речь идет об архитектуре, искусстве, книгах и т.п.).

В данном контексте следует указать на некоторые отрицательные последствия компьютерной революции в традиционном образе существования. К ним можно отнести то, что следующее: письменность (включая книги и письмо) отходят на второй план, уступая Интернету и наборе символов на клавиатурах.

Возникновение новых форм коммуникации, преобразования в привычном наборе традиций, трансформация социальных ценностей — все это осуществляется так быстро, что массовое сознание общества, а также многие эксперты, изучающие данные процессы, называют компьютерную революцию не иначе как кризисом культуры. Если в прошлом культурная адаптация к инновационным явлениям по большей части растягивалась (быстрая передача, усвоение и распространение большого количества информации были невозможны с технической точки зрения), то в настоящий момент мы видим, что скорость овладения всеми благами культуры мира резко увеличилась. Рост оказался таким большим, что многие теоретики начали затрагивать вопрос, касающийся потенциала психики человека все это принять. Данный вопрос считается злободневным.

Нет никаких сомнений в том, что культурогенез XXI столетия нельзя представить без применения персональных компьютеров, информационных технологий, интернета и ТВ. При помощи данных средств претворяется в реальность способность выбирать потоки информации. Перечисленные факторы на восприятие мира человеком действуют разнонаправлено и далеко не во всех случаях положительно. Благодаря им, время социального бытия в существенной мере ускоряется: человеческая психика загоняется во все более строгие рамки.

В последнее время очевидным стало повышение интереса к возможностям искусственного интеллекта. Основная причина такого явления заключается в том, что повысились требования к информационным системам. Бытовые приборы становятся сложнее, а программное обеспечение — «умнее».

В современном мире люди наделены правом (и даже обязанностью) осмысливать то, что именно значит информационная революция для них самих, для их существования как для живых и реальных, а не абстрактных существ.

Ввиду того, что социум все больше информатизируется, повышается значение авторитарных тенденций. Речь идет о том, что компьютерные сети предоставляют следую-

щие возможности: манипулировать сознанием масс, получать подробные сведения о каждом члене общества. Вполне можно представить себе ситуацию, когда наделенные властью элиты знают все и обо всем, а все остальные — пребывают в неведении.

Тенденции развития в сфере информации предоставляют возможность сделать предположение, что, например, политическая власть, получаемая большинством на основе концентрации информационных данных, снизит значение выборов, значение реальной власти политиков-трибунов. Правящие круги, сформировавшиеся таким образом, могут превратиться в инфократию (когда главенствующая роль отведена информации). Это источник власти, у которого нет авторитета перед народом. У него имеется лишь широкий потенциал по применению информационных данных.

В качестве примера можно привести то, как олигархи борются за СМИ. Каждый из них стремится приобретать телевизионные каналы, газеты, радиостанции. Сверх богатые люди видят в этом гарантии политической власти, которая основана на владении большим количеством информационных данных, гарантии, которые позволяют манипулировать информацией.

Из-за того, что электронные системы проникают во все сферы существования людей, нам требуются новые формы организации человеческих отношений. Для работы с высокими технологиями нужны высокая подготовленность, духовная зрелость и ответственность личности. Если гармония нарушается в сторону технологии (она развивается быстрее нравственных ресурсов социума), то различные аспекты бытия человека дегуманизируются.

Более того, компьютеры формируют далеко не только безлюдные производственные процессы. Речь также идет о формировании «безлюдного» общения (вместо собеседника мы видим ПЭВМ). На наших глазах отчетливые формы приобретает новая реальность, основанная на компьютеризации (виртуальной реальности). Это искусственно созданная псевдосреда, с которой можно вести общение как с реальной средой.

Компьютерная техника становится частью жизни современного человека с самых ранних лет: они приходят на смену театру, книгам, друзьям, снижая интенсивность традиционной коммуникации. Компьютеры формируют другую реальность, которую можно воспринимать более серьезно, по сравнению с окружающим миром. Данная среда отличается мощным влиянием на психику человека (данное влияние невозможно прогнозировать). В настоящий момент данная перспектива становится очевидной. Помимо всего прочего, в феномене погружения в виртуальную реальность с обилием псевдоразновидностей человеческой деятельности (в качестве примера можно привести людей, которые с головой погружаются в компьютерные игры, превращаясь в подобие зомби).

Информационное общество диктует человеку новые правила. Речь, в первую очередь, идет о готовности сменить деятельность, способности сохранять высокий уровень мобильности, способности переучиваться и осваивать новые профессии. На прошлой стадии развития значение таких навыков не было столь актуальным.

Антропогенная цивилизация основывается на следующем: человек — это главная ценность функционирования социума в целом и отдельных его подсистем.

Можно сделать предположение, что в будущем появятся другие негативные последствия роботизации бытия, которые активно влияют на людей и общество.

Человек, как существо, у которого есть ответственность, во всех случаях принимает любые решения, имеющие отношение к преобразованию окружающей среды. Однако инфосфера вносит в данное положение дел свои коррективы. [4]

Интеллектуальные системы не просто осуществляют хранение информационных данных. Они эксплуатируют ее для того, чтобы принимать решения и искать ответы на имеющиеся вопросы. Они в состоянии кооперироваться с другими системами, получать от них сведения, о которых при изначальной постановке задачи речи не было. Уже сегодня решения, которые находят машины, очень часто людьми не при-

нимаются. А все потому, что люди не понимают основных принципов его получения.

Чем глубже внедрение технологий, с помощью которых можно проводить сложные вычислительные процессы, тем выше риск, что в какой-то момент люди не смогут понять суть машинных решений, логический путь, на котором эти решения были основаны. Далеко не всегда получается добиваться от компьютеров объяснений тех или иных действий. Это одна из самых значимых задач, стоящих перед специалистами, занимающимися созданием искусственного интеллекта. Если представленный вопрос не будет решен, то возникнет весьма явная опасность возникновения катастроф, аварий и хаоса [3, с. 450—453]. Таким образом, крайне важно найти способы, с помощью которых можно эффективно контролировать интеллектуальных помощников.

Не исключено, что в будущем появятся настолько надежные машины, что потребность во вмешательстве человека исчезнет.

Впрочем, при таком развитии событий может стать очевидным риск деградации навыков людей, деградации способности реагировать на преобразования внешних условий и принимать управленческие решения при серьезных сбоях.

Еще одна проблема, связанная с интеллектуализацией, касается образовательного уровня членов социума (требования к их квалификации и компетентности повысятся).

Потребность общества в неквалифицированном труде будет уменьшаться. В то же самое время важно ответить на вопрос: у всех ли имеется способность использовать высокие технологии? Не исключено, что люди, лишенные такой способности, окажутся в числе безработных. В результате социуму придется защищать их, оказывать им поддержку. Более того, некоторые эксперты полагают, что массовая интеграция экспертных и информационных систем может привести к возникновению «туннелцев». Такие «интеллектуальные трутни» будут в полной мере доверять машинам, отказываясь от усилий интеллектуального плана. Еще не понятно, стоит ли рассматривать данные

предположения всерьез, однако огульно отметить подобные размышления все же нельзя.

Стремление человека к компьютеризации своего существования невозможно остановить (и так было всегда).

Не станет ли человечеством слишком зависимым от бездушных машин? Не станем мы рабами компьютеров? Какое физическое, психологическое и социальное воздействие стремительная компьютеризация оказывает на нас? Как защитить человека от огромных масс информации, которая обрушивается на него каждый день? Можно ли назвать современную рекламу своеобразным насилием над сознанием человека?

Некоторые эксперты приводят обоснованные доводы в пользу того, что процесс компьютеризации оказывает на человека и общество негативное влияние.

К примеру, В. Вольперт заявляет следующее: компьютеры оказывают отрицательное воздействие на психику и творческие навыки людей, становятся причиной серьезных психофизических отклонений, бьют по жизненной активности, разрушают творческую природу. [12]

Другие ученые полагают, что данные утверждения имеют право на жизнь, однако все эти проблемы могут быть решены. К примеру, К. Хефнер предлагает создать гуманно-компьютеризованное общество, сформировать гуманные и тщательно разработанные отношения между компьютерами и людьми. [11].

Последняя четверть XX в. была ознаменована тем, что человечество вступило в новую стадию информационного развития. Формирование общества информационных услуг и новых технологий, вторжение информационной экономики, массовая персональная компьютеризация — это феномены, с которыми ранее человечество еще не сталкивалось.

Будущее развитие должно основываться на следующем: человечество должно сохранить то сокровище, которое нам подарено процессом эволюции. Речь идет, конечно же, о жизни человечества. Впрочем, это не значит, что нужно срочно отказываться от научных исследований и инноваций. Мы должны обеспечить новый подход к таким явлениям. Просто важно

понимать, что конец и начало всех стадий развития любого научного направления на постоянной основе переходят друг в друга.

Выводы

Трансформация и цифровизация общественной жизни, внедрение дистанционных технологий не исчерпывается экономическими и политическими переменами, не завершаются ими. Глубокие и неоднозначные изменения происходят во всех сферах бытия, в коммуникации людей. Однако в этих процессах самые существенные изменения претерпевают ценностные ориентации личности, как ядро процесса модернизации. Таким образом, новый социум, который формируется в рамках подобных трансформаций, образует большое количество специфических вариаций, в соответствии с отличительными чертами национальной культуры и истории, а также с отношениями с цифровыми технологиями.

Интеллектуальные системы могут повлиять и кардинально изменить социальную повседневность, однако вопрос в том, что это за влияние и насколько человек, как мыслящее существо защищен.

Техническая цивилизация диктует свои ценности и приоритеты. Одним из основных ее приоритетов является новое социальное пространство, новый тип коммуникации, иные условия социального бытия, которое и детерминирует приоритеты конкуренции, соперничества и выгоды.

Список литературы

1. *Бердяев Н.* Философия творчества, культуры и искусства. 1994. Т. 1. С. 513. С. 500—501.
2. *Еремин И.* Исламский банкинг: экономика и духовность // В сборнике: Актуальные вопросы

экономики и управления в условиях модернизации. Смоленск, 2018. С. 156—160.

3. *Иоселиани А.Д.* Man as a subject of Internet communication /Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT, Springer, Switzerland, 2018. 449—453pp.

4. *Иоселиани А.Д.* Формирование инфосферы: социально-философский ракурс. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997—292X_2016_3—1_18.pdf (Обращение 20.12.2019).

5. *Иоселиани А.Д.* Искусственный интеллект VS человеческий разум/ Манускрипт № 4. 2019. С. 102—106.

6. *Кириченко Л.П., Булаченко О.А.* Система интернет-банкинга в России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-internet-bankinga-v-rossii> (Дата обращения 21.12.2019).

7. *Трифонов Д.А., Кориунова С.В.* Современные проблемы банковского корпоративного кредитования в России / Д.А. Трифонов, С.В. Коршунова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 12. С. 48—52.

8. Феномен глобализации и проблемы социокультурного многообразия в современном мире // Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции / Редакционная коллегия: Л.А. Таймасов; Е.М. Михайлова; Н.А. Подкина. Ответственный за выпуск Е.М. Михайлова. 2017. Чебоксары, 2017. 199 с.

9. Цифровая Россия: новая реальность Digital. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ni/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (Дата обращения 22.12.2019 г.).

10. *Яблоновская Т.В., Шляпникова М.Н.* Информационная парадигма образования в условиях постнеклассической рациональности: реалии и перспективы // В книге: Образование — путь к успеху/ Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Плужника, Т.В. Яблоновской. 2018. С. 182—189.

11. *Haefner K.* Mensch und Computer im Jahre 2000. Basel-Boston-Stuttgart, 1984. P. 396.

12. *Volpert W.* Macht die Arbeit am Computer Stumpf//Bild der Wissenschaft. 1984. № 11.

Specificity of Organizational Mediation in the Economic Activity of Companies

Специфика организационной медиации в хозяйственно-экономической деятельности компаний

Marina Evgenevna VOLOCHKOVA,

candidate of law science, Associate Professor of the Department of labor and management personnel in the «RUSSIAN Gubkin Russian State University of oil and gas (NRU) named after Gubkin»

E-mail: muv67@mail.ru

Irina Fedorovna SIMONOVA,

doctor of Economics, professor, chief of the Department of labor and management personnel in the «RUSSIAN Gubkin Russian State University of oil and gas (NRU) named after Gubkin»

E-mail: office@unity-dana.ru

Svetlana Mikhailovna AVDEEVA,

competitor for FEDERAL personnel and labour management in the Gubkin Russian State University of oil and gas (NRU) named after Gubkin»

E-mail: office@unity-dana.ru

Марина Евгеньевна ВОЛОЧКОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления трудом и персоналом, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина»

E-mail: muv67@mail.ru

Ирина Федоровна СИМОНОВА,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления трудом и персоналом ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина»

E-mail: office@unity-dana.ru

Светлана Михайловна АВДЕЕВА,

соискатель кафедры управления трудом и персоналом ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина»

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 13.00.08 — теория профессионального образования, 08.00.05 — управление народным хозяйством и экономика труда

Для цитирования. М.Е. ВОЛОЧКОВА, И.Ф. СИМОНОВА, С.М. АВДЕЕВА. Специфика организационной медиации в хозяйственно-экономической деятельности компаний. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 13—17.

Annotation. On the article nature examinations of organizations mediation and mediare in the economic bea manager company. Author»s to single out special type method organizations mediations, get one»s bearings to develop if the company conflict.

Key words: mediation, mediare, community mediaton, wirtschafts mediation, stakeholders

Аннотация. В статье рассмотрена специфика организационной медиации в хозяйственно-экономической деятельности компаний. Авторы выделяют особые составляющие организационной медиации, ориентированные на развитие при конфликте между организациями.

Ключевые слова: медиация, организационная медиация, хозяйственно-экономическая деятельность, корпоративные отношения компаний в сфере медиации, медиативные урегулирования споров в компаниях

Социальный конфликт является движущей силой человеческого сообщества. Не случайно различные теории о движущих силах в истории схожи в одном: в основе этого движения лежит конфликт. Автор цивилизационного подхода Арнольд Толби в своей конструкции «вызов — и ответ» также значительную роль уделяет социальному конфликту. Говоря о мифах, он ука-

зывает: «их объединяет тема: конфликт между двумя сверхъестественными силами — Зевсом и Прометеем в одном случае и Богом и Сатаной или Мефистофелем, — в другом. В каждом случае этот над человеческий конфликт развивается вокруг человека или человеческого общества, которое и является, в конечном счете, не только центром, но и целью борьбы¹».

Медиация является одной из форм рассмотрения конфликтов. Конфликтующие стороны совместно вырабатывают решение о том, что они хотят сделать со своим конфликтом. На первый план выходит поиск обработки конфликтов — то есть решения именно той проблемы, которая составляет предмет конфликта; изменения отношений и их упрочение и это представляет наиважнейшие аспекты. Медиация является социальным институтом, работающим в качестве клапана для сглаживания или способа обуздания конфликта.

В качестве экспертов своего собственного конфликта и самих себя конфликтующие стороны могут найти наиболее подходящее для конкретного случая решение и контролировать его выполнение. С этого начинается процесс обучения, который дает сторонам потенциал для конструктивного поведения в будущих конфликтах.

Человек как существо общественное постоянно вступает в коммуникацию с другими индивидами. В процессе этой коммуникации непременно возникают ситуации, при которых интересы индивидов входят в противоречие друг с другом и это перерастает в открытую форму проявления конфликта. Одним из способов урегулирования социального конфликта является медиация. В этой связи важнейшим вопросом является вопрос о генезисе медиации, т.е. вопрос о том историческом моменте, когда эта медиация возникла. Можно выделить три гипотезы становления медиации: архаичную, государственную и постмодернистскую. Предполагается, что первые посреднические процедуры были применены тогда, когда стороны для разрешения своего конфликта привлекли третью сторону (нейтральное). В результате произошло первое разветвление посредничества на 2 ветви: силовое и медиационное.

Исторический анализ показывает, что Русское государство образовалось как механизм урегулирования социальных конфликтов между славянскими народами. Так в «Повесте временных лет» описывается призвание варягов во главе с Рюриком в 862 году и появление Руси. Государство пришло на смену архаичному способу разрешения конфликтов — посредничеству, основанному на сочетании силового и медиационного посредничества.

«Въ лето 6370 изгнаша варяки за море, и не даша имъ дани и почаша сами в себе володети, не бе в нихъ правды, и въеста родъ на родъ, и бывша въ нихъ усобице, и воеватим почаша сами на ся, и реша сами в собе: поищемъ собе князя, иже бы володелъ нами и рядилъ по ряду и по праву».²

Новгородцы сами захотели управлять своим обществом. Изгнали управленцев — варягов. В то же время сами они не смогли урегулировать возникший между ними конфликт. Они призвали лидера в виде святейшего князя. И таким образом появилось государство как внешняя к социуму среда. Государство пришло на смену архаичному способу разрешения конфликта, то есть посредничеству, основанному на сочетании силового и медиационного посредничества.

В целом не хотелось бы утверждать, что медиационное посредничество было полностью вытеснено силовым. В России альтернативные способы разрешения конфликтов продолжали существовать даже после образования государства. К ним прибегали с целью разрешения конфликтов и среди крестьянства. Дальнейшая история показала, что государство как конструкция для урегулирования конфликтов в формате силового посредничества не без издержек оказалась удачной конструкцией. Доминирующей в вопросе поиска новых форм разрешения социальных конфликтов во второй половине XX века стала североамериканская цивилизация. В этот период в стремительно развивающейся американской экономике возникла новая форма конфликтов: борьба между образовавшимися профсоюзами и работодателями за условия труда и размер заработной платы. Возникла угроза забастовок, массовых увольнений и закрытия предприятий. Государство создает специальную службу, которая должна была выступать в качестве нейтрального посредника в конфликтах между работниками и работодателями. Так в 1947 году была создана Федеральная служба посредничества (медиации) и примирения. Следующим этапом пути к возникновению медиации стало появление в США в конце 1960-х годов таких организаций как «Community Mediation» и «Neighborhood Justice Centers». Эти общественные организации были призваны способствовать разрешению конфликтов на уровне семьи.

Эта работа над конфликтом и над его обработкой проводится под руководством одного или нескольких медиаторов. Они являются нейтральными третьими лицами. Они оказывают помощь и поддержку всем конфликтующим сторонам в их работе над выяснением причин конфликта и в проведении переговоров, а также в поиске возможных решений. Медиаторы имеют специальное образование, позволяющее им выполнять такую работу, они обязаны соответствовать профессиональным и этическим стандартам. Независимо от моделей работы в различных фазах и способов проведения медиаторских сессий, существует некая логика процесса медиации, которая всегда остается неизменной. При этом не имеет значения, сидят ли за столом переговоров с медиатором только два человека, или в зале переговоров противостоят друг другу несколько более многочисленных групп, с которыми работает команда медиаторов.

Всегда в первую очередь речь идет о выяснении контекста, в котором каждая сторона переживает конфликт. Это служит, с одной стороны, собственному истолкованию (причин и обстоятельств конфликта), с другой стороны, это закладывает основы для смены перспективы.

Так как стороны видят признание своих собственных взглядов и знакомятся с контекстом конфликта с точки зрения других сторон, то в результате они способны к смене перспективы. Благодаря этой смене перспективы — то есть взгляду на проблему под разным углом зрения — обеспечивается качество выработанных таким образом решений.

Конфликты всегда стоят денег. Хорошо прослеживаются затраты первого порядка, связанные с конфликтами. Под ними мы понимаем поддающиеся подсчету затраты, возникающие в результате того, что конфликтующие стороны часть рабочего времени занимают не своими профессиональными обязанностями, а конфликтом. Труднее проследить затраты второго порядка, а именно такие факторы как снижающаяся производительность труда, разрушенный капитал отношений и упущенные деловые возможности. Польза от любых действий в сфере менеджмента должна быть больше, чем затраты на них. Менеджмент конфликтов, ориентированный на развитие, открывает доступ к затратам

и в пользу третьего порядка, которые и в этом случае, конечно должны находиться в правильном соотношении. С нашей точки зрения, польза для фундированного развития, выраженная в денежном эквиваленте, является важным аспектом, но не главным. Каждому человеку присуще стремление к развитию, которое нельзя свести только к количественному росту и математическим величинам заработной платы, поскольку труд человека должен удовлетворять эту потребность.

Давление, используемое организациями, в том числе и в отечественной нефтегазовой отрасли все быстрее приспосабливается к постоянно меняющемуся миру и становится все более оперативным в период экономических кризисов и калапсов. Быстрый темп ведет к задержкам в движении и даже к падениям, если как раз на самых сложных участках пути на помощь не приходит адекватная и своевременная поддержка. Поэтому столь важно непосредственное быстрое действие медиации. Она представляет собой альтернативу затратным и длительным судебным разбирательствам. Поэтому мы считаем, что судебные затраты наносят вред имиджу компании. Медиация учит использовать все шансы для разрешения конфликта. При использовании медиации используется изучение всех организационных вопросов. Медиация дает возможность усилить внутреннюю и внешнюю способность предприятия к диалогу.

Мы используем также понятие «организационной медиации» (Organisations-mediation) и хотим пояснить, почему. Понятие медиации в хозяйственно-экономической деятельности не является бесспорным в профессиональных кругах, так как сразу встает вопрос, носят ли конфликты или медиация в экономике принципиально иной характер, чем в других областях. Это оправдало бы особый термин с профессиональной точки зрения (с позиций маркетинга он, безусловно, полезен). В случаях конфликтов между фирмами, затрагивающих почти исключительно правовые претензии и требующих участия адвокатов, это, по всей видимости, справедливо.

Однако конфликтующие компании постоянно имеют дело с тем впечатляющим фактом, что динамика конфликтов — рассмотренная с точки зрения ее внутренней логики — и вместе с тем стратегии интервенций с помощью

(например) медиации практически одинаковы в самых различных сферах. Культура общения конфликтующих сторон, конечно, очень варьируется, например, от психиатрических клиник до нефтегазовых компаний, и медиаторы просто обязаны уметь настраиваться на эти различия соответствующим образом (например, «Культурная компетенция»), но процедура спора и эскалация конфликта во всех случаях остаются неизменными. Например, вопрос о том, идет ли речь о коммерческой или некоммерческой организации, не является решающим для медиации. Намного важнее вопрос, существует ли ситуация организованного труда для достижения совместных целей (производство конкурентоспособного нефтяного оборудования, разработка нового программного продукта для нефтегазовой отрасли, продажа услуг в нефтегазовой сфере). Из этой ситуации формируются общие представления, принципы, структуры, иерархии, роли и рабочие процессы, а с материальной стороны выступают помещения, оборудования и деньги. Являются ли частью постановки цели увеличения денежных средств, не имеет для нашей работы принципиального значения и отличия. Решающим представляется скорее то, что медиация³ происходит в одной или нескольких организациях. Поэтому в данной статье говорится об организационной медиации.⁴ Немецкий адвокат Йорг Риссе считает необходимым значительно сузить понятие медиации в хозяйственно-экономической деятельности. Ученые из Германии и Австрии Дюв Айденмюллер и Хаке говорят о медиации в экономике и описывают конфликты, возникающие между фирмами (внешние конфликты) и внутри фирм (внутренние конфликты). При этом дополнительного сужения понятия они не проводят. Хотя конфликты и порождают коалиции, разводя всех, кто попадает в зону их действия, по разным полюсам, но вы знаете какой затхлый вкус имеют связи, возникшие или ставшие более тесными при таких обстоятельствах. Конфликт часто приводит к изоляции и чувству одиночества. Конфликты делают людей не привлекательными и это изолирует их от окружающих. Когда мы рассуждаем об одиночестве топ-менеджеров, этот признанный и уважаемый, почти окутанный ореолом святости образ, то изоляция в результате конфликтов в большинстве случаев представляется практически его неотъемлемой частью. Каждый участник конфликта считает, что все

его покинули его — за исключением тех, кто принял его сторону. Отсюда мы делаем вывод — поддержка имеет чрезвычайно большое значение, а поиск поддержки — совершенно здоровая реакция. Вот только выбор возможных помощников обычно оказывается весьма ограниченным. Если уже конфликтующие стороны и видят источник поддержки, то обычно из числа тех, кто стоит на их стороне, чтобы бороться с ними бок о бок. У них нет настоящей возможности и нет выбора. А чтобы сделать действительно правильный выбор надо иметь большой спектр возможностей. Сильная компания является отражением развитых медиативных соглашений коммуникаций, что является основой процесса управления социально-трудовыми отношениями. Традиционные пути обработки конфликта требуют также больших временных затрат, а медиация нет.

Основой производства в новой экономике становится сфера знаний. Отсюда стремление производственных конкурирующих нефтегазовых компаний к сотрудничеству на базе общих научных достижений. Отсюда руководству нефтегазовых компаний не выгодно, чтобы в деловой среде и в трудовом коллективе компании имелись конфликты. Конфликты наносят вред имиджу и деловой репутации компании. С экономической точки зрения, ограничения вложений в человеческий капитал наносят вред экономическому росту, подавляют социальную и экономическую мобильность населения и углубляют дифференциацию. Чем больше экономика опирается на прогрессивные технологии, тем значительнее будет влияние человеческого капитала в экономический рост. В условиях, затрудняющих накопление человеческого капитала, профессиональный потенциал морально устареваает и быстро обесценивается. Давление, испытываемое фирмами в связи с необходимостью все быстрее приспосабливаться к постоянно меняющемуся миру, становится все сильнее. Быстрый темп ведет к задержкам в движении и даже к падениям, если как раз на самых сложных участках пути на помощь не приходит адекватная, а значит, и своевременная поддержка. Поэтому столь важно непосредственное быстрое действие медиации. Она представляет собой альтернативу затратным и длительным судебным разбирательствам. Судебные процессы наносят вред имиджу фирмы — медиация только пользу.

По понятным причинам руководитель фирмы обычно лишь скрепя сердце идет на такой шаг, как судебный процесс. Тот, кто ведет процесс против своего поставщика, не говоря уже о процессе против заказчика, тот, кто втягивается в судебное разбирательство со своим партнером по проекту, или тот, кто вынужден рассматривать свои внутренние проблемы в суде по трудовым делам, не только наносит вред своему имиджу. Намного хуже то, что он теряет доверие, которое ему могли оказать другие. Потеря доверия имеет долговременный характер, доверие трудно восстановить. Никто не хочет таких потерь. Поэтому все большее число крупных фирм из года в год сокращают количество судебных процессов, прибегая к помощи медиации и аналогичных ей методов. Необходимо использовать шансы, предоставляемые конфликтом при медиации. Конфликты всегда являются однозначными сигналами необходимости перемен — и одновременно явлениями, сопутствующими переменам. Энергия конфликта может стать движущей силой для проведения необходимых и целесообразных изменений на вашем предприятии. Зачастую конфликтующим сторонам трудно признать это. Но даже тому, кто хочет сохранить хороший статус-кво, конфликты говорят: «Если ты хочешь, чтобы все оставалось так, как есть, тебе нужно постоянно что-нибудь менять, иначе перемены сметут тебя!» Медиация учит изучать организационные вопросы в разрезе новых экономических условий. Медиация может приумножить капитал знаний на предприятии и способствовать изучению организационных вопросов. При квалифицированном использовании она раскрывает для предприятия большие возможности самодиагностики. Кроме того, метод медиации предлагает отправные точки для преобразования полученных знаний в действия. Мы покажем вам, как это можно реализовать. Такой образ действий не является частью «стандартного процесса медиации», он получается лишь в результате того, что медиация находит продолжение в сфере организационного развития.

Медиация учит усиливать внутреннюю и внешнюю способность предприятия к диалогу. Конфликтующие стороны являются носителями различных внутренних голосов в организации. В конфликте они звучат пронзительно громко. В медиации их включают в диалог. Со способностью предприятия вести

внутренний диалог связана его способность вступать в диалог с очень разными внешними голосами, например, заказчиками, поставщиками, подрядчиками, конкурентами в нашей нефтегазовой отрасли. Чем разнообразнее эти внешние требования, тем сильнее и внутренняя «полифония» нефтегазовой компании.

Список литературы

1. *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах: Пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2004.
2. *Де Боно Эдвард (Edward De Bono).* Шесть шляп мышления. (Six Thinking Hats). СПб: Питер, 1997.
3. *Давыдов А.Ю.* Образовательный фактор в формировании и развитии человеческого капитала. Дисс. ... канд. экон. наук. Пятигорск, 2001.
4. *Джинджолия А.* Развитие человеческого капитала: новая модель // Человек и труд. 2001. № 10. С. 77—79.
5. *Даниленко Л.Н.* Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы проблемы ее неоиндустриальной трансформации: Монография. М.: Омега-Л, 2014.
6. *Иванов А.П.* Деловая репутация компании как нематериальный актив // Финансы. 2005. № 6. С. 67—71.
7. *Мельниченко Р.Г.* Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха: Учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и К», 2010.
8. *Monk G., Winslade J.* Narrative Mediation: A new approach to conflict resolution/Jossey-Bass, 2000.
9. Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному посредничеству (медиации): Приложение к докладу Генерального секретаря ООН об укреплении роли медиации в мирном урегулировании споров в предотвращении и разрешении конфликтов (документ A/66/811, 25 июня 2012 г.)
10. *Третьякова Е.П.* Организационный упор потенциал, организационный капитал, сектор ресурсы интенсифициру компании: сущность глубокого и соотношение понятий в степень управленческой формируется науке. 2013, т. 7, № 1.
11. *Хесль Г.* Посредничество в разрешении конфликтов. Теория и технология. СПб, Речь, 2004 г.

¹ *Тойнби А. Дж.* Постигание истории: Сборник: Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М: Рольф, 2001. С. 35.

² Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод. М.-Л., 1950. 2-е изд. испр. и доп. СПб, 1996. СПб, 1999 (по списку Лаврентьевской летописи; в примечаниях: ПВЛ, 1999). С. 105.

³ Интернет версия на сайте: www.bmwa.de Bundesverband Mediation in Wirtschaft and Arbeitswelt e.V. \$ Hacke. P. 36.

⁴ Интернет версия на сайте: www.bmwa.de Bundesverband Mediation e.V. \$ Hacke. P. 15.

Renovation in Moscow and the Problem in the Exercise of Property Rights

Реновация в Москве и проблема в реализации права собственности

Pavel Igorevich ZHURILLO,
adjunct of the department of civil and labor law, civil
procedure (MosU Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot)
E-mail: zhurilo-pavel@mail.ru

Павел Игоревич ЖУРИЛО,
адъюнкт (аспирант) кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
(инспектор ОБР, МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя)
E-mail: zhurilo-pavel@mail.ru

Научный руководитель: Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ, докт. экон. наук, канд. юрид. наук, канд. истор. наук, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. П.И. ЖУРИЛО. Реновация в Москве и проблема в реализации права собственности. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 18—21.

Annotation. This article discusses the process of inclusion in the renovation apartment buildings, as well as the process of making such a decision. The cornerstone is the correlation of constitutional values with the decision to participate in the housing renovation program in the city of Moscow, and, therefore, in the exercise of constitutional rights — property rights and the inviolability of the home. The article analyzes the fundamental regulatory documents that are the regulatory framework for the implementation of renovation

Key words: renovation in Moscow, housing, freedom of contract, renovation program

Аннотация. В настоящей статье рассматривается процесс включения в реновацию многоквартирных домов, а также процесс принятия собственниками такого решения. Краеугольным камнем является соотношение конституционных ценностей с принятием решения об участии в программе реновации жилищного фонда в городе Москва, а, следовательно, в реализации конституционных прав — прав собственности и неприкосновенности жилища. В статье анализируются основополагающие нормативно-правовые документы, являющиеся нормативной базой осуществления реновации.

Ключевые слова: реновация в Москве, жилой фонд, свобода договора, программа реновации

Статья 421 ГК РФ устанавливает один из базовых принципов гражданского права Российской Федерации — свободу договора. Закрепление свободы договора в качестве одного из основных начал гражданского права, подкрепляет идею свободного и независимого общества. Известный отечественный правовед С.С. Алексеев назвал свободу договора одним из важнейших демократических завоеваний России¹. Появление частной собственности неразрывно связано с договорными правоотношениями, определяющими статус этой соб-

ственности, а также возможность ее передвижения от одного лица к другому.

Участие в программе реновации подразумевает, в конечном итоге обмен одного объекта недвижимости на другой, но этому предшествует большой временной промежуток, включающий множество юридически значимых действий. На наш взгляд, в процессе реновации в городе Москве принцип свободы договора, как и неприкосновенности имущества был, так или иначе нарушен, что является ключевой проблемой в настоящем исследовании.

Рассматривая переход прав собственности на имущество стоит выделить как минимум два этапа, составляющих часть процесса перехода прав на недвижимое имущество. Все эти этапы объединяет единое желание (либо, выражаясь категориями уголовного права — умысел) на осуществление реновации, и делятся они на:

1. Этап учета мнения населения по вопросу реновации;

2. Этап включения/исключения жилого дома из проекта реновации;

Для рассмотрения первого этапа, определяющего готовность граждан (собственников и нанимателей жилых помещений) необходимо обратиться к постановлению Правительства Москвы № 245-ПП от 02.05.2017 «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве»² (далее — постановление Правительства Москвы № 245-ПП) — нормативно-правовому акту города Москвы.

Учет мнения населения — признак демократического общества, опирающийся на свободные выборы, общественные слушания и референдум. Все указанные способы непосредственного народовластия так или иначе законодательно закреплены (напр. Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации»³), имеют установленный порядок (напр. Статья 45 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) «Порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме»⁴), а также правовую защиту (напр. ст. 141—142.2 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵).

Однако, согласно статье 7.1. «Выявление и учет мнения собственников помещений и нанимателей жилых помещений при формировании и реализации программы реновации. Информирование по вопросам осуществления реновации» Закона «О статусе столицы» именно субъект федерации — город Москва определяет форму и порядок выявления и учета мнения собственников помещений и нанимателей жилых помещений при формировании и реализации программы ре-

новации, при этом постановление Правительства Москвы № 245-ПП не содержит никаких гарантий и механизмов защиты. В этой же статье указан и порог, согласно которому собственники жилых помещений и наниматели жилых помещений принимают решение об участии в программе — 2/3 жилых помещений такого многоквартирного дома.

Названное постановление принято в целях выявления и учета мнения населения по вопросам реализации программы реновации жилищного фонда в городе Москве, а также определяет порядок и сроки, установленные правительством Москвы для этих целей.

Приложение к постановлению определяет правила голосования для последующего включения в проект программы реновации жилищного фонда в городе Москве многоквартирных домов, включенных в перечень многоквартирных домов, предложенных к голосованию для последующего включения многоквартирных домов в проект программы реновации жилищного фонда в городе Москве (далее — перечень), а также определяет правила подведения итогов указанного голосования, что установлено пунктом 1.1. Приложения к постановлению Правительства Москвы № 245-ПП. Из указанной нормы следует, что в результате отбора предложены объекты капитального строительства — многоквартирные дома, нуждающиеся, по мнению Правительства Москвы, в реновации.

Учет мнения определяется по средством голосования, которое осуществляется одним из способов:

1. голосование в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации (с составлением протокола общего собрания, представленным в управу соответствующего района города Москвы (на территории Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы — в префектуру данных административных округов), что имеет приоритет перед результатами голосования в иных формах;

2. голосование с использованием электронных сервисов, создаваемых в рамках проекта «Активный гражданин»;

3. голосование по средством многофункциональных центров предоставления государственных услуг в районе или поселении города Москвы «Мои документы», что является более приоритетным, чем электронное голосование в рамках проекта «Активный гражданин».

Анализируя постановление Правительства Москвы № 245-ПП объективно можно подвергнуть сомнению конституционность подобного способа учета мнения, согласно которому большинство определяет статус имущества меньшинства используя сомнительный способ волеизъявления. Электронный способ выявления мнения населения (т.е. голосование) весьма развитый способ осуществления непосредственной демократии и широко распространен в ряде западных стран, однако, в законодательстве Российской Федерации, по конституционным вопросам, затрагивающим интересы граждан и органов государственной власти (в т.ч. субъектов Российской Федерации) не существует надлежащей нормативно-правовой базы, исчерпывающим образом регулирующей порядок, сроки, гарантии и ответственность в процессе электронного голосования. Иными словами, за собственника имущества принимают решение в отношении его имущества через электронное голосование, неурегулированное надлежащим образом, непрозрачное и подведомственное органу, заинтересованному в определенном принятии решения.

Возвращаясь к двум другим способам стоит отметить, что голосование в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг имеет право на существование, что объясняется высокой степенью достоверности сведений, предоставляемых голосующим, наличием проверки сведений со сведениями, имеющимися в государственных информационных системах. Однако, рассматривая, казалось бы, самый урегулированный порядок — общее собрание собственников, тоже возникают ряд юридических нестыковок, ставящих под сомнение допустимость такой формы голосования.

Статья 44 ЖК РФ определяет, что общее собрание собственников помещений в много-

квартирном доме является органом управления многоквартирным домом. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование. При этом Мохоров Д.А. указывал, что все лица, имеющие жилые и нежилые помещения в многоквартирном доме имеют непосредственное право участвовать в решении любых вопросов, которые выносятся на общее собрание, а каждый собственник имеет право голоса при разрешении конкретных проблем, возникающих в процессе управления многоквартирным домом. В соответствии с законодательством, все собственники имеют равные права при определении результатов голосования по вопросам, выносимым на общее собрание собственников. Общее собрание указанных лиц является реализацией одной из форм демократических процедур, применяемых при управлении недвижимым имуществом, находящимся в многоквартирном доме⁶. ЖК РФ в статье 44.1 определяет круг полномочий общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, однако, в нем нет указания на возможность общему собранию собственников решать судьбу своего имущества. Представляется, что определение возможности распоряжаться имуществом — исключительная прерогатива собственника такого имущества. В это же время постановление Правительства Москвы № 245-ПП, как было указано ранее, в обход конституционных принципов определяет, что судьба имущества определяется решением лиц, хоть и опосредованно связанных с имуществом, но не имеющих на него никаких имущественных прав. В этом случае возникает вопрос, обоснованности, с точки зрения духа права, о законности такого способа принятия решений о распоряжении имуществом.

Помимо самого материального основания, которое может и подразумевает совместные действия собственников во всеобщее благо, должно быть и процессуальное выражение, определяющее справедливое принятие реше-

ния по вынесенному вопросу. Указанное выше постановление содержит и процесс подведения итогов голосования.

Раздел 6 постановления Правительства Москвы № 245-ПП (Подведение итогов голосования) определяет правила и условия подведения итогов. Так, итоги голосования по каждому многоквартирному дому, включенному в перечень (за исключением многоквартирных домов, в которых в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации проведено общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме), осуществляется в два этапа:

1. итоги голосования по каждой квартире в многоквартирном доме, включенном в перечень;

2. итоги голосования в целом по многоквартирному дому, включенному в перечень.

Таким образом, **делая вывод** об этапах учета мнения собственников и включения в программу можно выделить множество недопустимых пробелов в регулировании, в частности:

1. Направленность этапа в сторону участия в реновации, а значит принуждения к заключению договора, в случае участия, вне зависимости от желания собственника;

2. Решение за простым большинством собственников жилого помещения, не зависимо от размера доли в праве собственности;

Указанный подход, на наш взгляд, рознится с духом закона и требует более тщательной проработки.

¹ Алексеев С.С. *Философия права: учебник* // М. 1998. С. 225.

² Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве: постановление правительства города Москвы от 2 мая 2017 года № 245-ПП // Mos.ru официальный сайт Мэра Москвы.

³ О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю. Правовое регулирование вопросов функционирования товариществ собственников жилья в рамках реализации полномочий органов местного самоуправления: статья // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 4. С. 43—111.

Actual Problems of Protection of the Rights Minors in Transactions

Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних при совершении сделок

Inna Alexandrovna MAKSIMOVA,
lecturer of the Department of civil and labor law, civil justice
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot'
E-mail: maksimova_inna_@mail.ru

Инна Александровна МАКСИМОВА,
преподаватель кафедры гражданского и трудового
права, гражданского процесса Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: maksimova_inna_@mail.ru

Для цитирования. И.А. МАКСИМОВА. Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних при совершении сделок. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 22—25.

Annotation. The article discusses the actual problems actual problems of the institution of transactions with the participation of minors, the activities of guardianship and guardianship, as well as the direction of improving the legislation on transactions with real estate with the participation of minors.

Key words: minors, guardianship authorities, legal representatives, transactions, residential premises, real estate, consent to the transaction, privatization, legal regulation, property rights of minors, protection of rights

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы института совершения сделок, с участием несовершеннолетних граждан, деятельности органов опеки и попечительства, а также направления совершенствования законодательства о совершении сделок с недвижимым имуществом с участием несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: несовершеннолетние, органы опеки и попечительства, законные представители, сделки, жилое помещение, недвижимость, согласие на совершение сделки, приватизация, правовое регулирование, имущественные права несовершеннолетних, защита прав

Обеспечение благоприятных условий для полноценного развития подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной политики. Особую актуальность в этой связи приобретают обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе при совершении сделок. Гражданское законодательство содержит нормы, конкретизирующие их право участвовать в совершении сделок.

Одной из проблем, разрешение которой имеет важное теоретическое и практическое значение, является проблема правового определения статуса несовершеннолетнего участника в гражданско-правовых отношениях и особенности совершения сделок с его участием, в том числе в отношении объектов недви-

жимости. В юридической практике имеют место случаи, когда вполне ответственные родители попадались на уловки мошенников, или ситуации, при которых родители пытались решить свои финансовые проблемы путем продажи жилья, не учитывая интересы ребенка.

В настоящее время вопросам правового регулирования сделок с недвижимостью государство уделяет особое внимание. Одной из часто совершаемых сделок с участием несовершеннолетних является сделка купли-продажи недвижимого имущества. «До 5—7% сделок с недвижимостью имеют пороки законности, это означает, что количество добросовестных покупателей, которые могут столкнуться с тем, что впоследствии их сделка будет признана недействительной, и они лишатся

своего жилья, очень велико. В частности, такие ситуации возникают при игнорировании интересов несовершеннолетних при продаже квартиры»¹.

Одной из гарантий защиты прав несовершеннолетних, а как следствие, и других добросовестных участников сделок с жилыми помещениями и другим недвижимым имуществом, является установленное законом требование об обязательном предварительном разрешении органа опеки и попечительства на совершение сделок и любых других действий, влекущие уменьшение имущества подопечного.

Вместе с тем изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что имеют место случаи, когда органы опеки и попечительства, злоупотребляя предоставленным им правом, отказывают в получении согласия на совершение сделки с участием несовершеннолетнего без существенных на то оснований, что обусловлено отсутствием строгой законодательной регламентации на федеральном уровне оснований выдачи разрешений на совершение сделок с недвижимым имуществом, а также четких оснований и условий отказа в получении подобных разрешений. Например, на уровне федерального законодательства не определено, что следует понимать под «ухудшением жилищных условий» или «нарушение имущественных прав несовершеннолетних», являющихся оснований для отказа в получении предварительного разрешения органа опеки и попечительства, затрагивающее осуществление имущественных прав подопечного.

Так, например, Определением Верховного Суда РФ от 17.01.2006 N 5-В05—106 дело по заявлению прокурора о признании недействительным договора купли-продажи квартиры было направлено на новое рассмотрение, поскольку суд, формально сославшись на статью 168 ГК РФ, не установил, какие правовые акты были нарушены при заключении договора купли-продажи квартиры; а ухудшение матерью жилищных условий несовершеннолетнего ребенка, если оно не подпадает под основания, предусмотренные законом для признания сделок недействительными, само

по себе не является основанием для признания договора недействительным².

Еще одним ключевым моментом является то, что в ст. 21 Закона об опеке³ говорится о необходимости получения такого разрешения при совершении сделок и во всех иных случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Таким образом, основной критерий, которому должны отвечать действия законного представителя, в ГК РФ и Законе об опеке сформулирован по-разному. Уменьшение имущества — это лишение малолетнего прав на принадлежащее ему ранее имущество. При этом вывод о том, уменьшилась ли стоимость имущества подопечного в результате совершенных сделок или нет, можно сделать только сравнив стоимость проданного и приобретенного имущества на момент совершения сделок. Возможна ситуация, при которой в результате сделки не произойдет уменьшение имущества, например, продана принадлежащая малолетнему квартира и куплена другая, равная по площади, но при этом произойдет уменьшение стоимости имущества подопечного, поскольку квартира куплена за меньшую цену ввиду нахождения в неблагоприятном районе, большого износа жилого дома и т.п. Поэтому нельзя не согласиться с мнением И.Г. Крысановой-Кирсановой, о том, что формулировка «уменьшение стоимости имущества подопечного», содержащаяся в Законе об опеке, исключает возможность совершения указанных в примере сделок, формально отвечающих критерию, установленному в ГК РФ, поскольку обяжет устанавливать равенство стоимости продаваемого и приобретаемого имущества, исключая при этом возможность ущемления прав малолетнего в результате совершенных сделок⁴.

Представляется, что для единообразия в толковании и применении норм, регулирующих порядок совершения сделок с имуществом малолетнего, формулировка основного критерия, которому должны отвечать сделки, совершаемые с имуществом малолетнего, в основном и специальном законе, должна быть одинакова.

В результате отсутствия единых критериев деятельности органов опеки и попечительства, единых подходов в принятии решений, дачи заключений в органы опеки и попечительства дают согласие на сделки, не всегда отвечающие интересам несовершеннолетних, без всестороннего и подробного изучения ситуации, не выявляют противоречий между интересами детей и их родителей, которые приводят к нарушению прав несовершеннолетних, не устанавливают, вправе ли родители представлять интересы детей⁵.

Необходимо внести дополнения в ныне действующую ч. 3. ст. 21 ФЗ «об опеки и попечительстве» от 24.04.2008 (в ред. от 29.05.2019 г.) № 48-ФЗ в соответствии с которой «отказ органа опеки и попечительства в выдаче такого разрешения должен быть мотивирован». Данный термин нуждается в указании конкретных обстоятельств, являющихся основанием для отказа, в ином случае отсутствие таких четких оснований на практике ведет к самостоятельному толкованию норм федерального закона сотрудниками опеки и попечительства в администрациях районов при условии, что многие из них вообще не являются юристами и не обладают такой компетенцией.

Как правило, требования органов опеки сводятся к тому, чтобы родители или законный опекун ребенка оформили ему долю собственности в другой квартире, взамен проданной. Разрешение органов опеки и попечительства на сделку можно получить в том случае, если при продаже квартиры не происходит ущемление прав и законных интересов участвующего в сделке ребенка, то есть доля собственности ребенка не должна уменьшаться, а жилищные условия — ухудшаться. Некоторые авторы отмечают, что в такой ситуации продажа квартиры, в которой несовершеннолетнему ребенку принадлежит доля собственности превращается в альтернативную сделку⁶.

В частности, определением № 48-КГ18-1 от 27.02.2018 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по требованию о признании недействительным договора купли-продажи квартиры и приведении сто-

рон в первоначальное положение установив, что при продаже квартиры совершеннолетний собственник не исполнил обязательство по одновременному приобретению другой квартиры в собственность несовершеннолетних собственников, направила дело на новое апелляционное рассмотрение, так как суд не дал оценки доводам органа опеки и попечительства о ничтожности сделки на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, ее совершении без его согласия, не учел, что не имеется доказательств соблюдения прав несовершеннолетних собственников⁷.

Вопрос о правовой природе согласия родителей, усыновителей или попечителя несовершеннолетнего на совершение им сделок по-разному решается современными цивилистами. Так, по мнению А.К. Бейн, подобное согласие следует рассматривать как одно из условий действительности сделок, как юридический факт, обеспечивающий полноценную реализацию принадлежащих несовершеннолетнему прав⁸.

Также и при приватизации жилых помещений совершение сделок нередко происходит без участия несовершеннолетних, имеющих право на пользование указанной жилой площадью. Проживая в квартире, где несовершеннолетний регистрируется по обоюдному согласию родителей, впоследствии он снимается с регистрационного учета, с целью приватизации жилого помещения на одного из родителей, и дальнейшей реализации этого недвижимого имущества. Таким образом, интересы родителей выдаются за интересы детей. Однако в последующем, возможно предъявление требований о признании договоров приватизации недействительными и признании прав на квартиры. Так, по делу № 33—23077/2019 истец указал, что он, являясь несовершеннолетним, в результате действия своих родителей — ответчиков лишен права на спорную квартиру. Апелляционным определением Московского городского суда от 28.05.2019 требование было частично удовлетворено⁹.

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости

продолжения научного анализа этой сложной комплексной проблемы и в современных условиях, во многом обусловленной увеличением количества собственников (сособственников) жилья в связи с увеличением сделок по приобретению жилья, в том числе с использованием материнского капитала, обязательным условием которого является включение несовершеннолетнего в число собственников жилья. Более того прогнозируя ситуацию на рынке жилья, можно сделать вывод, что количество собственников среди несовершеннолетних будет только возрастать, а соответственно возрастет и количество споров при совершении сделок с участием несовершеннолетних.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об опеке и попечительстве» // «Собрание законодательства РФ», 28.04.2008, № 17, ст. 1755
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.
3. Крысанова-Кирсанова И.Г. Правовое регулирование сделок с имуществом несовершеннолетних. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 14—17.
4. Пасикова Т.А., Шаповалова Я.В., Яковенко Г.А. К вопросу о приобретении недвижимости, обремененной правами несовершеннолетних. // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 131—134.

5. Бейн А.К. Защита прав несовершеннолетних граждан при сделках по отчуждению недвижимого имущества. // В сборнике: Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. Под научной редакцией Н.А. Крайновой. 2019. С. 275—283.

¹ <https://tass.ru/nedvizhimost/7314079> .

² «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2006, № 8.

³ «Собрание законодательства РФ», 28.04.2008, № 17, ст. 1755.

⁴ Крысанова-Кирсанова И.Г. Правовое регулирование сделок с имуществом несовершеннолетних. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 14—17.

⁵ https://vuzlit.ru/797348/osobennosti_zaklyucheniya_dogovorov_kupli_prodazhi_uchastiem_nesovershennoletnih

⁶ Пасикова Т.А., Шаповалова Я.В., Яковенко Г.А. К вопросу о приобретении недвижимости, обремененной правами несовершеннолетних. // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 131—134.

⁷ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=625B2DB5E9C5DF20A2A467947AEE3D0C&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=29598001508642143998720555&base=ARB&n=530781&rnd=7E6B66E9E878DB045DE0A73299483EB5№2r00shbsva8>

⁸ Бейн А.К. Защита прав несовершеннолетних граждан при сделках по отчуждению недвижимого имущества. // В сборнике: Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ. Под научной редакцией Н.А. Крайновой. 2019. С. 275—283.

⁹ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=625B2DB5E9C5DF20A2A467947AEE3D0C&SORTTYPE=0&BASENODE=RAMSMARB&ts=29598001508642143998720555&base=MARB&n=1695968&rnd=7E6B66E9E878DB045DE0A73299483EB5#kljits6xcd>

On the Issue of Providing Free Legal Assistance By the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

К вопросу об оказании бесплатной юридической помощи органами внутренних дел Российской Федерации

Anastasia Vladimirovna ASTASHKINA,
Candidate of legal sciences, Kikot Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor,
Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure
E-mail: asanastasia@yandex.ru

Анастасия Владимировна АСТАШКИНА,
кандидат юридических наук, Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры
гражданского и трудового права, гражданского процесса
E-mail: asanastasia@yandex.ru

Для цитирования. А.В. АСТАШКИНА. К вопросу об оказании бесплатной юридической помощи органами внутренних дел Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 26—29.

Annotation. The article is devoted to topical issues of legal regulation of provision of free legal aid by internal Affairs bodies on the basis of the analysis of the current legislation, the gaps of legal regulation are identified, proposals for their elimination are formulated.

Key words: free legal aid, internal Affairs bodies, legal education, legal propaganda

Аннотация. Статья посвящается актуальным вопросам правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи органами внутренних дел на основе анализа действующего законодательства, обозначены пробелы правового регулирования, сформулированы предложения по их устранению.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, органы внутренних дел, правовое просвещение, правовая пропаганда

В соответствии со статьей 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Организационно-правовые основы доступа граждан к бесплатной квалифицированной юридической помощи регламентируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹.

Деятельность органов внутренних дел по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам регулируется отдельными положениями ряда нормативных правовых актов, включая ведомственные.

Так, в соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в

сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденными Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168² и ст. 16 Федерального закона № 324-ФЗ территориальные органы внутренних дел, будучи субъектами государственной системы оказания гражданам бесплатной юридической помощи, осуществляют ее в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел.

Кроме того, согласно ст. 28 Федерального закона № 324-ФЗ бесплатная юридическая помощь органами внутренних дел предоставляется в форме правового информирования и правового просвещения населения.

Бесплатная юридическая помощь органами внутренних дел оказывается в порядке,

установленном Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³, а также в соответствии с федеральными законами Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴, от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ и нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России).

Но, несмотря на это, развитие данной деятельности сдерживается отсутствием единства подходов в правовом регулировании практики работы ее субъектов, формы, количества и содержания, а также высоким уровнем правового нигилизма граждан и низким уровнем информированности граждан о возможностях получения бесплатной юридической помощи. Как следствие, ряд вопросов по реализации бесплатной юридической помощи органами внутренних дел не урегулированы в полном объеме.

Федеральный закон № 324-ФЗ предусматривает особый порядок деятельности МВД России и его территориальных органов по субъектам Российской Федерации как участников государственной системы оказания гражданам бесплатной юридической помощи.

Так, согласно п. 1 ст. 16 федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь в ограниченном количестве ее форм — только в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для рассмотрения обращений граждан, установленном Федеральным законом № 59-ФЗ.

Данная норма соответствует полномочиям МВД России, предусмотренным пп. 97 и 96 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового поло-

жения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации⁶, утвержденного Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 6 ноября 2018 г.):

- оказывает гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной или письменной форме и осуществляет правовое информирование и правовое просвещение в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере внутренних дел;
- организует прием граждан, своевременное и в полном объеме рассмотрение обращений граждан, принятие по ним решений и направление ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок.

Тем самым для сотрудников органов внутренних дел установлены ограничения по видам и по кругу вопросов при оказании ими бесплатной юридической помощи гражданам.

Однако Федеральный закон № 324-ФЗ в ст. 6 закрепляет наряду с вышеуказанными и другие виды юридической помощи, такие как составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях. Более того, этот перечень является открытым.

Возможность применения последнего вида юридической помощи органами внутренних дел должна быть установлена либо самим Федеральным законом № 324-ФЗ, либо другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. В настоящее время соответствующие нормы отсутствуют.

С указанными ограничениями связаны также квалификационные требования ст. 8 Федерального закона № 324-ФЗ к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь гражданам, которые связаны с наличием высшего юридического образования, если иное не предусмотрено федеральными законами. Но и в отношении данного требования федеральное законодательство, регулирующее

деятельность органов внутренних дел, также не конкретизирует порядок и особенности его предъявления к сотрудникам, оказывающим бесплатную юридическую помощь.

В настоящее время учет работы по оказанию бесплатной юридической помощи в территориальных органах МВД России осуществляется путем заполнения формы статистической отчетности «Отчет о состоянии правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации — Форма «Право», утвержденной приказом МВД России от 16 мая 2016 г. № 250 (с изм. от 24.05.2019) «О совершенствовании статистической отчетности о состоянии правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁷.

Однако из отчетов не представляется возможным выявить категории должностных лиц оказывающих юридическую помощь гражданам и соответствие их квалификационному требованию, установленному ст. 8 Федерального закона № 324-ФЗ.

Анализ действующего законодательства, регулирующего оказание гражданам бесплатной юридической помощи органами внутренних дел, свидетельствует о наличии ряда вопросов, требующих дополнительной проработки.

Это особенно важно в рамках реализации Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 годы⁸, утвержденной приказом № 1 от 9 января 2017 года Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева, которая одним из основных направлений совершенствования правового регулирования деятельности МВД России предусматривает совершенствование механизма оказания гражданам и организациям, а также сотрудникам и ветеранам органов внутренних дел бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел.

Наряду с этим согласно Концепции необходимо создание и развитие устойчивых форм

взаимодействия с органами государственной власти, институтами гражданского общества в целях правового просвещения населения, а также расширение практики использования в работе по правовой пропаганде официальных интернет-сайтов подразделений системы МВД России, социальных сетей, что в настоящее время получило широкое распространение, так как мероприятия по правовой пропаганде, правовому просвещению и оказанию бесплатной юридической помощи осуществляются на системной основе во всех территориальных органах МВД России.

Так, на постоянной основе проводится большое количество мероприятий имеющих профилактический характер, в форме бесед, лекций и правовых занятий, ориентированных на разъяснения требований действующего законодательства, повышение уровня правосознания и правовой культуры, воспитания уважения к закону, осуществляется прием и консультирование в рамках Единого дня оказания бесплатной юридической помощи гражданам, на официальных сайтах МВД России создан раздел «Правовое информирование», который объединил в себе ряд рубрик правовой направленности.

Несмотря на это, данная практическая деятельность регламентируется в настоящее время недостаточно полно.

Таким образом, в целях уточнения квалификационных требований к сотрудникам органов внутренних дел оказывающих юридическую помощь населению, а также установления критериев качества оказанной помощи, представляется целесообразным разработать Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам.

При этом, на наш взгляд, необходимо также учесть и принять во внимание ряд критериев оценки оказанной юридической помощи, предусмотренных п. 19 Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами государственной услуги по оценке качества оказания социально

ориентированной некоммерческой организацией содействия в предоставлении бесплатной юридической помощи, утвержденного Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 34 от 1 марта 2019 г.⁹:

- соответствие общественно полезной услуги установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации требованиям к ее содержанию (объем, сроки, качество предоставления);
- наличие у лиц, непосредственно задействованных в исполнении общественно полезной услуги необходимой квалификации (в том числе профессионального образования, опыта работы в соответствующей сфере), достаточность количества таких лиц;
- удовлетворенность получателей общественно полезных услуг качеством их оказания; открытость и доступность информации об услугодателе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28 апреля 2011 г. // Российская газета. 2011. 14 июля. № 151.
3. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 8 мая. № 19, ст. 2060.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февр. № 25.
5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.

6. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614.

7. Приказ МВД России от 16 мая 2016 г. № 250 (с изм. от 24.05.2019) «О совершенствовании статистической отчетности о состоянии правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 1 «Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год» (официально опубликован не был) // СТРАС «Юрист».

9. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 1 марта 2019 г. № 34 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами государственной услуги по оценке качества оказания социально ориентированной некоммерческой организацией содействия в предоставлении бесплатной юридической помощи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 19.03.2019.

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725 (далее — Федеральный закон № 324-ФЗ).

² Российская газета. 2011. 14 июля. № 151.

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060 (далее — Федеральный закон № 59-ФЗ).

⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614.

⁷ Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Документ опубликован не был // СТРАС «Юрист».

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 19.03.2019.

УДК 349.23/24
ББК 67

© Д.А. МАТВЕЕВ. 2019

Features of Legal Regulation of Certification Employees of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

Особенности правового регулирования аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Dmitry Alexandrovich MATVEEV,
associate professor of the of civil law Open humanitarian and
economic university, candidate of legal sciences
E-mail: dmanik@yandex.ru

Дмитрий Александрович МАТВЕЕВ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Открытого гуманитарно-экономического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: dmanik@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. Д.А. МАТВЕЕВ. Особенности правового регулирования аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 30—35.

Annotation. The analysis of legal regulation of certification of employees of internal Affairs bodies is carried out. The principles of certification are considered. The functions of certification production are disclosed. Stages of carrying out the attestation Commission are disassembled.

Key words: certification, service, transfer to a higher position, certification proceedings, service review

Аннотация. Проведен анализ правового регулирования аттестации сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрены принципы проведения аттестации. Раскрыты функции аттестационного производства. Разобраны стадии проведения аттестационной комиссии.

Ключевые слова: аттестация, прохождение службы, перевод на вышестоящую должность, аттестационное производство, служебный отзыв

Аттестация (лат. attestatio — свидетельство) — один из способов определения уровня квалификации и знаний работника, а также оценка его способностей и деловых качествах, которые необходимы для выполнения им своих должностных обязанностей.

При прохождении службы в органах внутренних дел аттестация является неотъемлемым ее элементом и проводится для определения соответствия сотрудника замещаемой должности.

К одному из принципов и основных направлений формирования кадрового состава органов внутренних дел относится оценка

результатов служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел путем проведения аттестации.

Рассмотрим основные цели, задачи, функции и принципы аттестационного производства

Обязательность прохождения аттестации сотрудниками органов внутренних дел и основания для ее проведения законодательно закреплены статьей 33 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ¹.

Проведение аттестации ставит перед собой задачу по определению соответствия сотрудника органов внутренних дел квалификационным требованиям, которые предъявляются при замещении соответствующей должности.

Аттестация способствует совершенствованию деятельности по подбору, расстановке, повышению квалификации и выявлению уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел к выполнению стоящих перед ними задач.

При проведении аттестации оценивается профессиональная пригодность сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, аттестация способствует стимулированию к росту их профессиональной квалификации, повышению ответственности, укреплению служебной дисциплины и развитию инициативы и творческой активности.

Проанализировав правовые нормы, закрепляющие основания, сроки, порядок проведения аттестации, состав и полномочия аттестационной комиссии, формы и способы оформления результатов аттестации, можно сделать вывод о том, что все это урегулировано нормами административного права и трудового права.

Аттестация позволяет оценить состояние кадрового потенциала и формированию кадрового резерва, а также определить перспективы его развития, для надлежащего обеспечения выполнения органами внутренних дел своих основных задач и функций, стоящих перед обществом и государством.

К базовым принципам проведения аттестации в органах внутренних дел относятся принципы: законности, гласности, объективности, всесторонности и гуманизма, а также защита прав и законных интересов аттестуемых.

Указанные принципы нашли свое отражение при детальном описании всех стадий аттестационного процесса в Законе о службе и приказе МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»².

Рассмотрим детально каждый из этих принципов.

Законность, характеризуется тем, что в указанных нормативных правовых актах:

а) перечислен исчерпывающий перечень оснований и сроки проведения аттестации, которые не подлежат иному толкованию;

б) детально регламентирована процедура подготовки и проведения аттестационной комиссии и оформления ее результатов;

г) закреплены полномочия должностных лиц, членов аттестационной комиссии и аттестуемых;

д) регламентированы юридические последствия аттестации.

Объективность проявляется в нормативным закреплении таких положений, как:

а) коллегиальность принятия решения на аттестационной комиссии;

б) аттестация проводится как правило с участием аттестуемого, а также предусмотрена возможность привлечения к аттестации с правом голоса члена общественного совета, общественных организаций ветеранов органов внутренних дел и специалистов по вопросам деятельности органов внутренних дел;

в) структура и содержание отзыва о выполнении аттестуемым служебных обязанностей;

г) рекомендации аттестационной комиссии принимаются открытым голосованием;

д) право аттестуемого на обжалование рекомендаций аттестационной комиссии.

Принцип гуманизма отражается в:

а) в обеспечении при проведении аттестационной комиссии обстановки доброжелательности и открытости;

б) ознакомление аттестуемого с мотивированным отзывом о выполнении сотрудником своих служебных обязанностей;

в) возможности по результатам аттестации принять рекомендацию о поощрении сотрудника, а также внести другие предложения.

Принцип гласности при проведении аттестации характеризуется заблаговременным планированием и информированием аттестуемых и их непосредственных руководителей о подготовке и проведению аттестационной комиссии, а также об итогах ее проведения.

Содержание аттестации отражается в ее функциях, которые можно классифицировать

на следующие виды: информационно-аналитическая, организационная, контрольная, регулятивная и правоприменительная.

Информационно-аналитическая функция заключается в возможности оценки и анализа сведений о состоянии кадрового потенциала органа внутренних дел.

Организационная функция способствует эффективному достижению целей и задач аттестации в ходе подготовке к ней и при ее проведении.

Контрольная функция позволяет провести оценку качества выполнения аттестуемым служебных обязанностей за период службы для выявления перспектив развития состояния дел по замещаемой должности.

Правоприменительная функция предполагает возможность использования рекомендаций по аттестации об условном соответствии либо несоответствии замещаемой сотрудником должности для принятия последующих решений руководством органа внутренних дел, ухудшающих социально-служебный статус аттестуемых (понижение в должности, увольнение и т.п.).

Основополагающим критериями при проведении аттестационной комиссии являются квалификация сотрудника и результаты, которых он достиг за аттестуемый период. Учитывая, что критерии оценки квалификации аттестуемого устанавливаются с учетом специфики деятельности подразделения, в котором проходит службу сотрудник.

К основным характеристикам в ходе оценки личностных, деловых качеств и квалификации аттестуемого являются:

- наличие образования, соответствующего профилю деятельности;
- наличие достаточного стаж службы (работы) по специальности;
- профессиональная подготовленность и компетентность, к решению поставленных служебных задач;
- умение качественно и в срок решать поставленные оперативно-служебные задачи;
- знание и умение применять в служебной деятельности, необходимых нормативных правовых актов, которые регламентируют порядок прохождения службы;

- способность адаптироваться в нетипичных ситуациях и использовать новые методы к решению возникающих проблем;
- нести ответственность за результаты работы;
- способность выполнять большой объем служебных обязанностей;
- навык работы со служебными документами;
- способность анализировать, прогнозировать и планировать, организовывать, координировать, а также контролировать работу личного состава;
- способность использовать современные технические средства, для повышения качества выполнения служебных обязанностей;
- соблюдение профессиональной этики и служебного поведения;
- достаточный уровень интеллектуального и культурного развития;
- хорошая физическая подготовка к решению служебных задач;
- высокий уровень самообладания в экстремальных ситуациях, выдержанность;
- способность к самоанализу.

Рассмотрим особенности правового регулирования аттестации и стадии аттестационного производства.

Порядок и особенности проведения аттестационной комиссии сотрудников органов внутренних дел регламентируется достаточно небольшим количеством нормативных правовых актов. К ним относится Закон о службе и Порядок прохождения службы.

Прежде всего, указанные нормативные правовые акты определяют категории сотрудников, подлежащих аттестованию и периодичность его осуществления.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 33 Закона о службе аттестация сотрудников органов внутренних дел должна проводиться не реже одного раза в четыре года. В случае назначения сотрудника на другую должность его аттестация проводится не ранее через один год после назначения.

В отношении сотрудников женского пола, которые находятся декретном отпуске атте-

стация проводится не ранее чем через один год после их выхода из указанного отпуска.

Кроме плановой аттестации, которая проводится раз в четыре года, проводится также внеочередная аттестация при решении вопроса о переводе на вышестоящую должность или прекращении службы в связи с расторжением контракта при несоответствии сотрудника замещаемой должности.

Кроме того, внеочередная аттестация также может проводиться по предложению уполномоченного руководителя при рассмотрении вопросов о переводе сотрудника на иную должность в случае упразднения (ликвидации) территориального органа или подразделения либо сокращения должности, при решении вопроса об увольнении сотрудника со службы в органах внутренних дел, а также в случае, если сотрудник не прошел проверку на профессиональную пригодность, связанную с применением физической силы и огнестрельного оружия.

Таким образом, перечень оснований для проведения аттестации является исчерпывающим.

Проведение аттестационной комиссии можно разделить на несколько этапов, что позволит детально рассмотреть сущность и содержание аттестации. Основой подобного деления выступает хронологическую последовательность проведения аттестационных процедур.

Этапы проведения аттестации:

1. Организация подготовки и проведения аттестации.

2. Подготовка мотивированных отзывов о выполнении сотрудником своих должностных обязанностей.

3. Проведение заседания и принятие рекомендаций аттестационной комиссией.

4. Оформление рекомендаций аттестационной комиссией.

Организация подготовки и проведения осуществляется кадровыми подразделениями и регламентируется локальными актами, где необходимо предусмотреть:

- утверждение состава аттестационной комиссии;
- порядок разработки планов аттестации и доведение их до сотрудников органов внутренних дел;

- порядок и особенности подготовки отзывов о выполнении сотрудником своих должностных обязанностей;
- материально-техническое и методическое обеспечение деятельности аттестационной комиссии.

Положения об аттестационных комиссиях и их составы утверждаются в отношении Центральной аттестационной комиссии МВД России — Министром, аттестационных комиссий органов (организаций) — руководителями (начальниками) органов (организаций).

В состав аттестационных комиссий входит: председатель, заместитель председателя, иные члены комиссии и секретарь. Все члены комиссии обладают равными правами.

В состав комиссий в обязательном порядке включаются сотрудники кадровых и правовых подразделений. Сотрудники подразделений собственной безопасности в обязательном порядке включаются в состав Центральной аттестационной комиссии МВД России и аттестационных комиссий территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Планы проведения аттестации составляются в конце текущего года к 15 декабря сроком на один год. Для сотрудников, подлежащих аттестации, и их руководителей указанные планы доводятся персонально.

Изучение нормативных документов, регулирующих проведение аттестации, осуществляется сотрудниками самостоятельно с последующей сдачей зачетов, либо на занятиях, проводимых в системе профессиональной подготовки.

В связи с вступлением в силу в 2018 году Порядка прохождения службы упростилась процедура подготовки мотивированного отзыва. При подготовке мотивированного отзыва учитываются результаты профессиональной деятельности, изучения личных и деловых качеств аттестуемого сотрудника и сведения, представленные подразделениями профессиональной подготовки об уровне профессиональной служебной и физической подготовки сотрудника и подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений —

сведения о соблюдении сотрудником служебной дисциплины, ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел.

Составление текста мотивированного отзыва на конкретного сотрудника осуществляет его непосредственный начальник. Отзыв составляется в письменной форме. В нем объективно и всесторонне отражаются индивидуальные особенности сотрудника, его знания, умения, навыки и их соответствие замещаемой им должности.

После характеристики личности сотрудника даются рекомендации по улучшению его служебной деятельности, устранению имеющихся у него недостатков. Текст отзыва завершается рекомендациями о соответствии сотрудника замещаемой должности, возможности повышения или необходимости понижения его должностного положения.

Непосредственный руководитель не менее чем за один рабочий день до проведения аттестационной комиссии знакомит аттестуемого с мотивированным отзывом.

Аттестационная комиссия проводится в присутствии аттестуемого.

Обсуждение аттестуемого сотрудниками должно проходить в обстановке требовательности, объективности, принципиальности и доброжелательности.

В случае отсутствия аттестуемого на аттестации без уважительной причины сведения о его неявке передаются руководителю для решения вопроса о привлечении такого сотрудника к дисциплинарной ответственности, а его аттестация переносится на другой срок.

По результатам аттестации аттестационная комиссия принимает одну из следующих рекомендаций:

- о соответствии сотрудника замещаемой должности;
- о соответствии сотрудника замещаемой должности и переводе на вышестоящую должность;
- о соответствии сотрудника замещаемой должности и включении в кадровый резерв для замещения вышестоящей должности;

- о переносе аттестации сотрудника на срок, не превышающий одного года, для устранения недостатков и упущений в служебной деятельности, либо для получения сотрудником дополнительного профессионального образования;
- о несоответствии замещаемой должности и переводе на нижестоящую должность;
- не соответствует замещаемой должности и увольнении.

Рекомендации аттестационной комиссии принимаются открытым голосованием. Присутствие аттестуемого не требуется. Рекомендации отражаются в протоколе аттестационной комиссии и заносятся в аттестационный лист, который подписывает председатель и секретарь комиссии.

После ознакомления, аттестуемого с аттестационным листом, он передается для утверждения руководителю, имеющему право назначения на должность, который принимает одно из следующих решений:

- о включении в кадровый резерв;
- о соответствии замещаемой должности;
- о переносе аттестации для устранения упущений и недостатков по службе;
- о переносе аттестации и направлении сотрудника на обучение по дополнительным профессиональным программам;
- о переводе на вышестоящую или нижестоящую должность;
- о расторжении контракта и об увольнении сотрудника со службы в органах внутренних дел;
- о заключении нового контракта с сотрудником, достигшим предельного возраста.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Службе в органах внутренних дел, как разновидности государственной службы присущи наиболее существенные и значимые ее элементы, и, в частности такой самостоятельный и многофункциональный элемент, как аттестация.

Многофункциональность аттестации проявляется в комплексе общественных отношений,

подлежащих нормативному правовому регулированию.

Социально-служебная роль аттестации состоит в системной оценке профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел с одновременным выполнением задач, связанных с обеспечением организационно-правовых гарантий защиты прав и интересов аттестуемых.

Список литературы

Законодательные и другие нормативные правовые акты Российской Федерации:

1. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

3. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Литература:

1. Государственная служба в органах внутренних дел: курс лекций / под ред. канд. юрид. наук, проф. С.Н. Бочарова. Ч.2 — М.: Московский университет МВД России им.В.Я. Киком, 2015.

2. Курбатова О.В., Ольшеская А.В., Хадисов Г.Х. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: Учебное наглядное пособие. М.: ДГСК МВД России. 2013.

3. Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие под ред. к.ю.н., профессора С.Н. Бочарова. М.: ДГСК МВД России, 2013.

4. Лазарева В.С. Подготовка и проведение аттестации государственных служащих органов исполнительной власти: некоторые практические советы. Вестник государственной службы. 1993 г.

5. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: электронный учебник для высшего и среднего профессионального образования / В.В. Черепанов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2011 г.

¹ Далее — Закон о службе.

² Порядок прохождения службы

Comparative Legal Analysis of Some Types of Theft

Сравнительно-правовой анализ некоторых видов хищения

Mikhail Mikhailovich DAYSHUTOV,

Candidate of Law, Associate Professor, head of the criminal law department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia Federation named of V. Ya. Kikotya

E-mail: dayshutov@gmail.com

Yana Sergeevna KALININSKAYA,

Candidate of Law Associate professor of the criminal law department of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia Federation named of V. Ya. Kikotya

E-mail: kalininskayayana@mail.ru

Михаил Михайлович ДАЙШУТОВ,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: dayshutov@gmail.com

Яна Сергеевна КАЛИНИНСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kalininskayayana@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; 12.00.08 — уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Для цитирования. М.М. ДАЙШУТОВ, Я.С. КАЛИНИНСКАЯ. Сравнительно-правовой анализ некоторых видов хищения. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 36—39.

Annotation. The article discusses the mechanism of occurrence and content of competition article of criminal law. The issues related to the interpretation of the theft signs in the general and special article of criminal law.

Key words: content of competition article of criminal law, mechanism for the formation of competing article of criminal law, theft, theft of objects of special value, cultural values

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности механизма возникновения и содержания конкуренции уголовно-правовых норм. Анализируются вопросы, связанные с толкованием признаков хищения в общей и специальной норме.

Ключевые слова: содержание конкуренции норм, механизм образования конкурирующих норм, хищение, хищение предметов, имеющих особую ценность, культурные ценности

Социальная обусловленность уголовно-правовых норм исходит из потребности в правовом регулировании общественных отношений. При этом, в некоторых случаях, такая потребность является необходимой, а в определенных ситуациях — мнимой. Имеют значение факторы, непосредственно воздействующие на форму и содержание уголовного закона (текст и собственно уголовно-правовые нормы; учет, ретроспективный и прогностический; механизм действия уголовного закона (его возможности, применяемость, отношение населения и пр.)¹.

Конкуренция, как правило, представляется как несовершенство уголовного закона, как

некая вынужденность или неизбежность. При этом в объективной реальности существуют определенные причины, приводящие к возникновению конкуренции.

Исходя из системных представлений обусловленность уголовно-правовых норм исследуется по схеме «общественные отношения — правовая норма — функционирование правовых норм в обществе — их социальная эффективность».² Социальная упорядоченность, правонарушений и юридические нормы имеют общий источник возникновения — общественные отношения.

Возникновение конкурирующих уголовно-правовых норм связано с необходимостью

обеспечения правовой защитой одних и тех же или схожих общественных отношений. Динамично развивающаяся социальная жизнь вызывает необходимость в повышении управления общественными отношениями, в том числе правовыми нормами. С одной стороны, появление уголовно-правовых норм зависит от общественных отношений, с другой стороны — нормы оказывают влияние на общественные отношения. При этом условия, в которых действует уголовное законодательство, определяют не только механизм функционирования нормы, но и саму норму, что достаточно явно прослеживается при конкуренции общей и специальной норм.

В некоторых случаях конкуренция возникает как неизбежность, когда норма уголовного закона должна быть максимально детализирована. Это положение требует специального разъяснения. В других случаях конкуренция возникает при допущении неточностей в законодательной технике.

В некоторых случаях, наличие специальных норм является избыточным и перегружает нормативный материал (например, в социальной обусловленности специальных видов мошенничества, сомневаются как представители научной общественности, так и правоприменители). Но и наличие в уголовном законе только общих норм, негативно сказалось бы на правоприменительной деятельности, что было бы обусловлено как особенностями формулировки норм, так и вопросами назначения наказания. И, кроме того, даже наличие специальных норм не всегда позволяет охватить все разнообразие проявлений общественных отношений, регулируемых такими нормами.

При этом воздействие общественных отношений, влияющих на процесс законотворчества, не предполагает их однозначный перенос из социальной сферы в правовую. Потребность в правовом регулировании возникает тогда, когда общественные отношения имеют противоречивую и нестабильную структуру, характеризующуюся определенными связями и закономерностями, нуждающимися в регулировании.

В рамках социального механизма образования конкурирующих уголовно-правовых норм происходит действие юридико-технического механизма правотворчества³. Совокупность

приемов и методов, применяемых при разработке законодательных новелл и вызывающих возникновение конкуренции уголовно-правовых норм, представляет собой юридико-технический механизм возникновения конкуренции⁴.

В связи с тем, что не представляется возможным определить и сформулировать все возможные варианты способов урегулирования общественных отношений, не исключается вероятность применения уголовного закона по аналогии, что нормативно запрещено. При этом, расширение способов урегулирования общественных отношений неизбежно приведет к громоздкости нормативного материала, что вызовет, в свою очередь, трудности в правоприменении.

Так, например, хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, предусмотренное ст. 164 УК РФ является специальной нормой по отношению к общим нормам, предусматривающим уголовную ответственность за кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату. Специфика рассматриваемого преступления заключается в том, что оно может быть совершено любым способом хищения. При этом любая из форм хищения, в которой может быть совершено хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, должна отвечать требованиям, установленным законом относительно признаков, характеризующих хищение.

Однако в этом случае имеются некоторые особенности, связанные с тем, что совпадение признаков хищения, как родового понятия конкурирующих норм, в силу специфики специальной нормы невозможно. Так, например признак безвозмездности, устанавливаемый исходя из стоимости предмета хищения, в случае хищения предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, не может ограничиваться только этим показателем, поскольку без установления значимости предмета преступления для истории, науки, искусства или культуры не представляется возможным привлечение к уголовной ответственности по ст. 164 УК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 28.12.2017 № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела», к культурным ценностям, имеющим особое значение, относятся, например, созданные до 1900 года уникальные и редкие рукописи, архивные документы⁵ и др., которые сами по себе могут иметь невысокую стоимость, но при этом, быть предметом предусмотренного ст. 164 УК РФ. Кроме того, вести речь о безвозмездности, как признаке хищения можно в случае, если лицу, похищающему соответствующий предмет, достоверно известна его стоимость.

При хищении предметов имеющих особую ценность далеко не всегда может быть однозначно установлено наличие корыстной цели преступления. В науке уголовного права, а также в практике применения уголовного закона, отсутствует единый подход относительно содержания корыстной цели в хищении. Зачастую происходит подмена или смешение корыстной цели и корыстной мотивации, что, на наш взгляд, не способствует правильному применению соответствующих правовых норм. Цель, как представление о результате совершенного преступления, несомненно, формируется и зависит от мотивов совершения данного преступления, в том числе, и корыстного мотива. Законодателем в некоторых составах преступлений предусмотрен корыстный мотив, как признак основного или квалифицированного состава, например п. «з» ч. 2 ст. 105, ст. 153, ст. 154, ст. 170 УК РФ и др., но в хищениях составообразующим признаком субъективной стороны преступления является корыстная цель.

Под наличием у лица корыстной цели, согласно разъяснению, данному в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», понимается стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен⁶.

Лопашенко Н.А. считает, что стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет права, безвозмездно, как раз и характеризует корыстную цель⁷.

Мы полагаем, что в ситуациях подобного рода, исключающих возможность лица обогатиться (в обычном понимании этого слова), однако позволяющих лицу распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, целесообразно вести речь о корыстной цели. В случае, если лицо изымает имущество с целью обеспечения его сохранности или совершения исследовательских действий путем передачи в соответствующее учреждение, корыстная цель будет отсутствовать и, соответственно, отсутствовать и состав преступления.

Причинение ущерба собственнику или иному владельцу также является обязательным признаком хищения, вызывающим затруднения при квалификации деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ. Ущерб в хищении исчисляется стоимостью похищенного имущества; размер последнего имеет принципиальное значение для квалификации и выделения видов хищения⁸. При хищении предметов или документов имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (зачастую имеющих низкую стоимость) не всегда возможно с уверенностью установить ущерб, причиненный собственнику или иному владельцу. Определяющей для квалификации будет особая ценность предмета, хоть и не имеющего высокой стоимостью, но обладающего ценностью другого порядка — исторической, научной, художественной или культурной значимостью.

В некоторых случаях конкуренция возникает как неизбежность, когда норма уголовного закона должна быть максимально детализирована. Это положение требует специального разъяснения. В других случаях конкуренция возникает при допущении неточностей в законодательной технике.

Выделение норм, которые могут оказаться конкурирующими, имеет определенные цели, подразделяемые на юридические (обеспечение законности, достижение высокого юридического-технического уровня построения уголов-

ного закона) и социальные (урегулирование общественных отношений и охрана общества от вредных посягательств)⁹.

Список литературы

1. Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм. Дисс. к.ю.н. Академия МВД СССР, 1990.

2. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. М., Норма. 2012. С. 84.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» <https://vsrf.ru/documents>

4. Бойцова Ж.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2.

5. Бойцова Ж.А. К вопросу об ответственности за подделку документов по законодательству ФРГ. Основные направления современной уголовной политики. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 90-летию со дня рождения профессора Н.И. Загородникова/ Под ред. д.ю.н, проф. Н.Г. Кадникова и к.ю.н. М.М. Мальковцева. Московский университет МВД России, 2008.

¹ Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм. Дисс. к.ю.н. Академия МВД СССР, 1990. С. 89—90.

² Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм. Дисс. к.ю.н. Академия МВД СССР, 1990. С. 89—90.

³ Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм. Дисс. к.ю.н. Академия МВД СССР, 1990. С. 105.

⁴ Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм. Дисс. к.ю.н. Академия МВД СССР, 1990. С. 106.

⁵ Федерального закона от 28.12.2017 № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286468/5bdc78bf7e3015a0ea0c0ea5bef708a6c79e2f0a/#dst100324

⁶ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» <https://vsrf.ru/documents/own/26108/>

⁷ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. М., Норма. 2012. С. 84.

⁸ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. М., Норма. 2012. С. 78.

⁹ Сауляк С.Ф. Проблема конкуренции уголовно-правовых норм. Дисс. к.ю.н. Академия МВД СССР, 1990. С. 115.

Legal Regulation of the EDS Institute (Electronic Cash) in the Russian Federation

Правовое регулирование института ЭДС (электронные денежные средства) в Российской Федерации

Lyubov Vladimirovna SHCHERBACHEVA,
Associate Professor, Associate Professor, Department of
Civillaw and public-legal disciplines Russian State University
A.N. Kosygin, member of the International United Academy
of Sciences
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского
права и публично-правовых дисциплин Российского
государственного университета имени А.Н. Косыгина,
член Международной Объединенной Академии Наук
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Для цитирования. Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Правовое регулирование института ЭДС (электронные денежные средства) в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 4/2019. С. 40—45.

Annotation. This article suggests that the conceptual significance of dividing money into legal forms is to recognize at the official level the heterogeneity of the legal nature of forms of money and the existence of different regimes of their regulation, due to belonging to various types of «other property» that acts as money.

Key words: means of circulation, payments, function of money, value of goods, bank account

Аннотация. Данная статья позволяет сделать вывод, что концептуальная значимость разделения денег на правовые формы состоит в признании на официальном уровне неоднородности правовой природы форм денег и наличия различных режимов их регулирования, обусловленных принадлежностью к различным видам «иного имущества», выполняющего функции денег.

Ключевые слова: средства обращения, платежи, функция денег, стоимость товара, банковский счет

В Российской Федерации отсутствует официально закрепленное понятие денег. В научной доктрине широкое распространение получил подход, в соответствии с которым деньги, рассматриваются, как двуединая сущность:

- 1) деньги, как орудие обращения;
- 2) деньги, как законное платежное средство.

Фундаментальное отличие данных сущностей состоит в том, что орудие обращения создает гражданский оборот, а законное платежное средство — государство [1]. При этом закон не может создать всеобщего орудия обмена и придать ему покупательную силу, а без государственного установления предмет, выполняющий функции денег, не может служить крайним и принудительным средством исполнения обязательств.

По мнению Лунца Л.А. — выдающегося исследователя денег и денежных обязательств

именно двуединая природа денег обуславливает невозможность выработки унифицированного определения понятия денег с точки зрения юридического подхода [1].

Следуя за Известным ученым Г. Хартманом, Лунц Л.А., выделяет два подхода к понятию денег:

- 1) понятие денег, общее для права и экономической науки;
- 2) понятие денег в специальном юридическом смысле.

Первый подход рассматривает деньги, главным образом, с точки зрения лежащей на них функциональной нагрузки. Деньгами являются все объекты, которые осуществляют функцию всеобщей меры стоимости товаров в обороте, признаются участниками гражданского оборота в качестве средства обращения и платежа. Как правило, данный подход пре-

обладает в научной доктрине при квалификации того или иного объекта в качестве денег. С точки зрения второго подхода Г. Хартман отождествляет деньги с законным средством платежа в силу присущей им универсальной способности погашения обязательств, в случае их неисполнения должником.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) понятие денег также рассматривается с точки зрения двух сущностей:

1) Ст. 140 ГК РФ: деньги (валюта): деньги, как законное средство платежа;

2) Ст. 128 ГК РФ: формы денег, как самостоятельные объекты гражданских прав.

«Деньги (валюта)»

В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации». В данной норме законодатель рассматривает деньги (валюту), как законное средство платежа, то есть в «специально-юридическом смысле». Системное исследование норм, регламентирующих деньги, как законное средство платежа, приводит к выводу о том, что ст. 140 ГК РФ, сформулирована некорректно, поскольку подменяет термин «официальная денежная единица» отличным по содержанию термином «законное средство платежа». На некорректность содержания данной статьи также указывает Проект Концепции совершенствования общих положений гражданского законодательства [2].

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Иными словами, законодательство РФ (за исключением ст. 140 ГК РФ) признает статус законных платежного средства за денежными знаками, эмитируемыми Банком России — банкнотами (банковские билеты) и монетой. Рубль вопреки ст. 140 ГК РФ не является законным средством платежа. Между тем, законодатель признает за ним статус официальной денежной единицы. Не имея самостоятельной

платежной силы, официальная денежная единица в РФ «в первую очередь служит делу именованию денежных знаков и определения их номинала, т.е. позволяет определить меру их платежной силы и осуществлять подсчет денег посредством определения общей суммы денежных единиц» [3].

Данный взгляд по вопросу соотношения законного средства платежа и официальной денежной единицы также подтверждается нормами российского законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» валюта РФ — это денежные средства в виде банкнот и монет Банка России, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством платежа, а также изымаемые или изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, а также средства на банковских счетах и банковских вкладах.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 № 173-ФЗ к валюте РФ относятся:

- денежные знаки, выпущенные Банком России;
- средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

В приведенных нормах не используется термин «денежная единица»; вместо него законодатель оперирует термином «валюта», однако в данном контексте понятия синонимичны, поскольку закон имеет в виду исключительно национальную валюту.

Правовые формы денег, как объекты гражданских прав

Общее понятие «деньги» не фигурирует в ст. 128 ГК РФ в качестве объекта гражданских прав. Принятием Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ законодатель пошел по пути разграничения правовых форм денег в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. В соответствии со ст. 128 ГК РФ «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства». Данная норма разграничивает две формы денег, представленных различными видами имущества: наличные деньги (вещи) и безналичные денежные средства (иное имущество). Принятый в 2011 г. Федеральный закон от 27.06.2011

№ 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определил ЭДС, как «денежные средства», тем самым поставив вопрос о возможности признания ЭДС третьей самостоятельной формой денег [4]. Концептуальная значимость разделения денег на правовые формы состоит в признании на официальном уровне неоднородности правовой природы форм денег и наличия различных режимов их регулирования, обусловленных принадлежностью к различным видам «иного имущества», выполняющего функции денег. В первую очередь следует обратить внимание на соотношение терминов «электронные деньги» и «электронные денежные средства». С сущностной точки зрения данные термины являются синонимами. Законодатель в Российской Федерации для обозначения данного феномена использует термин «электронные денежные средства», в то время как в юридической науке и экономической науке, довольно часто для обозначения данного института, используется термин «электронные деньги».

Понятие ЭДС можно рассматривать с точки зрения различных подходов.

С потребительской («бытовой») точки зрения, ЭДС — инструмент, с помощью которого пользователь может ввести реальные деньги в систему, оплатить ими товары и услуги, а также расплатиться с другими пользователями [5].

С точки зрения технического подхода ЭДС можно определить, как информацию в электронной форме, которая находится в распоряжении владельца и хранится на специальном устройстве и может передаваться с одного устройства на другое посредством различных средств передачи информации. Вплоть до принятия Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» технический подход широко использовался при определении понятия ЭДС, поскольку юридическое содержание данного феномена не было определенным и вызывало бурные дискуссии в научных кругах. С точки зрения экономического подхода ЭДС — многоцелевое платежное средство, эквивалентное наличным деньгам, которое принимается в качестве средства платежа различными предприятиями торговли и услуг. Экономическая сущность ЭДС может быть также раскрыта через их функции. ЭДС выполняют те же

функции, что и традиционные деньги, однако с существенными ограничениями и особенностями. Главной функцией ЭДС является функция средства платежа, подчеркивающая утилитарное назначение ЭДС оптимизировать безналичные расчеты. Способность ЭДС выступать платежным средством подтверждается Законом о платежной системе, который в ст. 7 наделяет ЭДС свойством прекращать денежные обязательства при окончательности их перевода. Характерным проявлением функции платежного средства ЭДС является их использование в фискальных целях. В соответствии со статьей 46 НК РФ взыскание налога, сбора, иных обязательных платежей производится за счет ЭДС налогоплательщика или налогового агента. В то же время платежная функция ЭДС ограничена: расчеты посредством ЭДС производятся: а) лишь в рамках определенной платежной системы между участниками, которые в таком виртуальном пространстве выступают добровольно на договорной основе между [6]; б) круг таких участников ограничен установленными запретами в расчетах между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. В наибольшей степени ЭДС присуща функция меры стоимости, поскольку ЭДС номинируются в национальной валюте и являются производными от традиционных форм денег (наличных и безналичных). Ограниченность функции ЭДС в качестве меры стоимости состоит в запрете начисления процентов на ЭДС. Функцию средства обращения ЭДС способны выполнять лишь в ограниченном объеме, главным образом по причине ограничения расчетов посредством ЭДС рамками конкретной платежной системы, отсутствия у всех участников гражданского оборота необходимого уровня компьютерной грамотности, а также технической возможности осуществления соответствующих расчетов. Ограниченность функции накопления ЭДС проявляется, с одной стороны, в запрете увеличения остатка ЭДС клиента, в запрете начисления процентов на него; с другой стороны ограниченность функции проявляется в ограниченном периоде существования ЭДС: за обращением ЭДС в рамках системы перевода ЭДС, следует их погашение путем обмена на наличные или безналичные деньги. С точки зрения юридического

подхода ЭДС в первую очередь стоит рассмотреть легальное определение ЭДС, закрепленное в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Так, Закон о НПС под ЭДС понимает денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [4]. Данная формулировка позволяет выделить основные легальные признаки электронных денежных средств, применительно к российской правовой системе:

1) ЭДС — денежные средства;

2) ЭДС — обязательственные права требования лица, предоставившего денежные средства (клиента); ЭДС — денежные обязательства лица, учитывающего информацию о размере денежных средств (оператора);

3) Оператор учитывает предоставленные денежные средства без открытия банковского счета;

4) Осуществление операций по распоряжению денежными средствами через оператора возможно исключительно с использованием электронных средств платежа.

Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» указывает на недопустимость отождествления ЭДС с денежными средствами, полученными организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций [4]. До принятия Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» о правовом регулировании в Российской Федерации ЭДС можно говорить с большой

долей условности. Регулирование сводилось к принятию общих нормативных актов Банка России, а ЭДС не рассматривались в качестве самостоятельного юридического феномена с природой, отличной от иных предоплаченных финансовых продуктов.

Ситуация изменилась коренным образом с принятием Закона о платежной системе, который закрепил легальное понятие ЭДС; порядок учета и обращения ЭДС на территории Российской Федерации, также расширил сферу безналичных расчетов посредством ЭДС. Наряду с этим № 161-ФЗ предоставил возможность юридическим лицам участвовать в расчетах с использованием ЭДС. Ст. 2. Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» устанавливает правовые и организационные основы НПС, определяя виды актов, посредством которых осуществляется нормативно-правовое регулирование национальной платежной системы, которые можно разделить на три основные группы:

1) законодательство РФ;

2) нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти;

3) нормативные акты Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

ФЗ «О НПС» рассматривает понятие законодательства РФ о НПС, как совокупность законодательных актов федерального уровня.

К их числу, прежде всего, относится ФЗ «О национальной платежной системе», а также законы, в которые в связи с принятием Закона 2011 г. N 162-ФЗ, были внесены изменения:

- НК РФ,
- БК РФ,
- КоАП РФ,
- Законы РФ «О налоговых органах Российской Федерации» и
- «О защите прав потребителей»,
- Федеральные законы «О банках и банковской деятельности»,
- «О рынке ценных бумаг»,
- «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»,
- «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»,
- «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»,

- «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»,
- «О связи»,
- «О валютном регулировании и валютном контроле»,
- «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»,
- «О защите конкуренции»,
- «Об исполнительном производстве»,
- «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»,
- «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»,
- «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Приведенный список ФЗ, наглядно свидетельствует о том, что правовое регулирование сферы ЭДС является комплексным, охватывается в большей или меньшей степени нормами гражданского, финансового, информационного, уголовного права. Нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти принимаются в пределах полномочий указанных органов исполнительной власти в случаях, предусмотренных Законом о платежной системе и иными федеральными законами. В качестве примера данного вида акта можно привести Постановление Правительства РФ от 25.01.2017 № 70 «Об основаниях использования фискального накопителя, срок действия ключа фискального признака которого составляет не менее 13 месяцев». Нормативных акты Банка России, регулирующие отношения в НПС принимаются в пределах полномочий Банка России в случаях, установленных ФЗ «О НПС» и иными федеральными законами. К числу актов данного вида, в частности, относится Указание Банка России от 14.09.2011 № 2694-У «О порядке уведомления Банка России оператором электронных денежных средств о начале деятельности по осуществлению перевода электронных денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.09.2011 № 21854). Категория

объекта гражданских прав не получила четкого нормативного воплощения в ГК РФ. ГК РФ не содержит ни общего понятия объектов гражданских прав, ни признаков, которые бы позволили их идентифицировать.

С точки зрения доктрины можно выделить следующие основные признаки объектов гражданских прав:

- 1) Интерес со стороны субъекта
- 2) Потребительская и экономическая ценность
- 3) Дискретность

Интерес со стороны субъекта. Г.Ф. Шершеневич, Ю.С. Гамбаров в основу определения понятия объекта гражданских прав закладывают категорию интереса [7. 8].

С точки зрения юридической науки категория интереса допускает различные варианты трактовки ее содержания, поскольку не регламентирована в правовых актах. Экономическая наука понимает под интересами предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов [9]. Данное определение в целом отражает сущность интереса, как признака объекта гражданского права. Безусловно, ЭДС представляют интерес для субъектов гражданского оборота, поскольку дают им возможность совершать безличностные расчеты мгновенно и с минимальными транзакционными издержками.

Потребительская ценность. На уровне законодательства РФ отсутствует понятие потребительской ценности. Ценность сама по себе — значимость конкретного объекта для участников гражданского оборота. Ценности человека определяются системой его потребностей, поскольку направлены на их удовлетворение.

ЭДС обладают ценностью, поскольку обеспечивают движение товаров между участниками гражданского оборота, обслуживают обращение индивидуальных капиталов.

Дискретность — (от лат. *diskretus*) — определенность и обособленность от иных объектов гражданского права. Наличие данного свойства у ЭДС подтверждается, с одной стороны, особым порядком учета ЭДС, с другой стороны потенциальной возможностью юридического закрепления ЭДС в качестве самостоятельного объекта ГП. Статья 128 ГК РФ, претворяющая подраздел ГК РФ «Объекты гражданских прав» лишь перечисляет отдель-

ные группы объектов ГП, не упоминая ЭДС в их числе. О возможности квалификации ЭДС в качестве самостоятельного объекта гражданских прав говорит формулировка, закрепленная в ст. 3 Закона о платежной системе, в соответствии с которой «электронные денежные средства — денежные средства». Вместе с тем, ключевым критерием выделения некоего объекта среди прочих в качестве самостоятельного являются особенности правовой режим, присущий исключительно данному объекту. В отношении ЭДС особенности правового режима ЭДС установлены Законом о НСП, среди которых можно отметить следующие:

1) особый механизм учета ЭДС, который осуществляется, минуя банковскую систему:

- ЭДС предварительно предоставляются плательщиком оператору;
- оператор ЭДС учитывает ЭДС без открытия плательщику банковского счета посредством формирования записи, отражающей размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных средств;
- плательщик передает распоряжение в отношении ЭДС посредством ЭСП.

2) анонимно-персонифицированный характер ЭДС, который обусловлен с одной стороны, режимом электронного средства платежа (с идентификацией или без), с другой стороны, статусом участников электронных переводов;

3) запрет начисления процентов на остаток электронных денежных средств;

4) запрет электронного кредитования;

5) установленные ограничения максимального размера остатка ЭДС;

6) установленные ограничения по использованию ЭДС по субъектному составу.

В то же время, трактовка юридической природы ЭДС в качестве самостоятельного объекта гражданских прав не противоречит закрепленной в ст.128 ГК РФ системе объектов ГП, которая, в сущности, является открытой, поскольку содержит в себе формулировку «иное имущество». ЭДС являются обязательственными правами требования лица, предоставившего деньги, в отношении оператора ЭДС — «иным имуществом» с точки зрения терминологии ст. 128 ГК РФ. В соответствии с классическим пониманием, имущество — совокупность вещей, имущественных прав и имущественных обязанностей. Легаль-

ное определение понятия имущества отсутствует, как в актах национального законодательства наиболее развитых зарубежных правовых порядков, так и в актах международного права. Вместе с тем, понятие имущества было выработано практикой Европейского Суда по правам человека, который в некоторых своих решениях распространил на термин «имущество» все закрепленные права, которые способен доказать заявитель [10]. Конституционный Суд РФ в свою очередь вложил еще более широкое понимание в термин «имущество», включив в него помимо вещей и вещных прав права требования и законные интересы, в том числе интересы кредиторов [11].

Список литературы

1. *Луниц Л.А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2004, С. 32

2. Проект концепции совершенствовании общих положений гражданского законодательства Российской Федерации; рекомендован Президентом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.), раздел III. Объекты гражданских прав. С. 25 (дата обращения 24.11.2019 г.)

3. *Кучеров Илья Ильич.* Законные платежные средства. Теоретико-правовое исследование. Монография. Режим электронного доступа <http://lexand-business.ru/view-article.php?id=3490> (дата обращения 14.10.2019 г.)

4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О национальной платежной системе» (дата обращения 24.11.2019 г.)

5. *Мартынов В.Г.* Электронные деньги и мобильные платежи. Энциклопедия / кол. авторов. М.: КОНКУРС: ЦИПСИР, 2009. С. 10.

6. Законодательные грани электронных денег (Шевчук М.В.) («Налоги» (газета), 2012, № 14).

7. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 57, 94.

8. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т.1. Часть общая. СПб., 1911. С. 571—572.

9. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* «Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.» (ИНФРА-М, 2011)

10. Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России», жалоба N 59498/00 (CASE OF BURDOV v. RUSSIA), Постановление ЕСПЧ от 24 марта 2005 г. по делу «Фризен против России», жалоба N 58254/00 (CASE OF FRIZEN v. RUSSIA) (дата обращения 24.11.2019 г.)

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 N 16-П 20 (дата обращения 04.11.2019 г.)

On the Role of Expert Opinion in Proving in Civil Proceedings of the Russian Federation

О роли заключения эксперта при доказывании в гражданском процессе Российской Федерации

Vasily Nikolaevich GALUZO,
PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education
and Science, the scientific
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Василий Николаевич ГАЛУЗО,
кандидат юридических наук, старший научный
сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория история права и государства; история правовых учений

Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О роли заключения эксперта при доказывании в гражданском процессе Российской Федерации. *Международный журнал гражданского и торгового права.* 4/2019. С. 46—49.

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation on the role of expert opinion in civil proceedings in the Russian Federation made several judgments: integration of five types of proceedings (constitutional, civil, criminal, administrative and arbitration) in a single jurisdictional process (procedural right) appear unfounded; the notion of «proof» in a civil process includes five essential features: is any information about the facts; it is information relevant to a civil case; this information was obtained from sources stipulated by the Federal law of the Russian Federation; data obtained in the manner prescribed by the Federal law of the Russian Federation; it is information that has a specific procedural media; the concept of «proof» in civil proceedings is defined as follows: it is any related to the civil case data on facts obtained from the Federal law of the Russian Federation sources under procedural methods and having a specific procedural vehicle; the use of the term «source of evidence» for the name of sources of evidence in civil proceedings is erroneous, because the integral part cannot be the source of a whole which is formed the specified components; in part 1, art. 55 the civil procedure code of the Russian Federation regulates an exhaustive list of evidence in civil proceedings that are equal in law enforcement; for the title of Chapter 6 of the civil procedure code of the Russian Federation, it is necessary to use the term «Proof».

Key words: the Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the RF «On state forensic activities in the Russian Federation» dated April 5, 2001, Civil procedure code, civil procedure, evidence, expert opinion

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о роли заключения эксперта в гражданском процессе в Российской Федерации высказано несколько суждений: объединение пяти видов судопроизводств (конституционное, гражданское, уголовное, административное и арбитражное) в единый юрисдикционный процесс (процессуальное право) представляются необоснованным; понятия «доказательство» в гражданском процессе включает пять существенных признаков: это любые сведения о фактах; это сведения, имеющие значение для гражданского дела; это сведения, полученные из источников, предусмотренных федеральным законом РФ; это сведения, полученные в порядке, предусмотренном федеральным законом РФ; это сведения, имеющие определенный процессуальный носитель; понятие «доказательство» в гражданском процессе определяется следующим образом: это любые относящиеся к гражданскому делу сведения о фактах, полученные из установленных федеральным законом РФ источников, предусмотренные процессуальными способами и имеющие определенный процессуальный носитель; использование термина «источник доказательств» для названия источников доказательственной информации в гражданском процессе является ошибочным, ибо составная часть не может быть источником целого, которое образуется указанными составляющими; в части 1 ст. 55 ГПК РФ регламентирован исчерпывающий перечень доказательств в гражданском процессе, которые равны при правоприменении; для названия главы 6 ГПК РФ необходимо использовать термин «Доказывание».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г., Гражданский процессуальный кодекс РФ, гражданский процесс, доказательство, заключение эксперта

Предметом исследования данной статьи является заключение эксперта, как один из видов доказательств в гражданском процессе¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.К. Педенчук при определении предмета исследования отмечает следующее: «заключение судебного эксперта исследуется на предмет установления его формально-содержательных и свойство-признаковых отношений с целью определения его качественных характеристик и, прежде всего, логической структуры, истинности и достоверности» («Оценка заключения судебного эксперта должна производиться согласно его структурной организации, гносеологически представляющую собой свойство-признаковую систему»)².

Авторы — единомышленники (С.В. Тychинин и М.А. Зинковский при определении понятия «доказательство» выделили три существенных признака: доказательства — это сведения о фактах; только суд признает сведения о фактах как доказательства; на основе сведений о фактах, то есть доказательствах суд рассматривает и разрешает гражданское и арбитражное дело по существу»³.

И.В. Решетникова полагает, что «доказательства по гражданскому делу — это сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения гражданского дела, полученные из указанных в законе средств и в порядке, предусмотренном ГПК»⁴.

К.Б. Рыжов, «рассматривая вопросы экспертизы в гражданском процессе, приходит к выводу, что специфика оценки судом письменного заключения эксперта кроется в двояком характере как содержания, так и формы данного доказательства» («Таковы важнейшие аспекты оценки содержания заключения эксперта. При исследовании и оценке заключения эксперта не менее важен и вопрос формы заключения и его специфических черт, не позволяющих исследовать и оценивать заключение эксперта в качестве обычного письменного доказательства. Помимо указания в ч. 1 ст. 86 ГПК РФ о том, что заключение эксперт дает в письменной форме, следует также иметь в виду, что заключение эксперта принципиально отличается от письменного

доказательства, равно как и его оценка имеет существенные особенности по сравнению с оценкой обычного письменного документа как доказательства»⁵.

А.В. Герасимов и Д.Б. Данилов полагают, что в «гражданском процессе наиболее трудной формой исследования вещественных доказательств считается экспертиза» («В заключение отметим, что наиболее трудной формой исследования доказательств является экспертиза, но при этом именно этот вид доказательства в гражданском процессе имеет особую ценность при установлении фактов, имеющих принципиальное значение для рассмотрения и разрешения дела по существу»⁶.

А.А. Мохов утверждает следующее: «Термин «судебная экспертиза» означает, что имеется в виду не любая экспертиза, а используемая в судопроизводстве. Иными словами, судебная экспертиза — одна из разновидностей экспертизы вообще, обладающая особыми признаками, описанными в процессуальном законе (ГПК, АПК, УПК), т.е. характерной чертой судебной экспертизы является ее процессуальная форма» («Таким образом, заключение эксперта хотя и не имеет для суда обязательной силы, обладает рядом особенностей, отличающим его от других доказательств:

1) если данные специального характера (сведения), содержащиеся в экспертном заключении, имеют искомую связь с предметом доказывания по делу, то они не могут быть заменены никакими иными средствами доказывания, так как они (средства доказывания) либо не содержат в себе информации специального характера, либо содержат эту информацию в «закодированном» виде, что требует применения специальных знаний и навыков для ее извлечения и придания ей вида, доступного для восприятия, исследования и оценки лицами, не обладающими специальными знаниями (субъектами доказывания);

2) необязательность заключения эксперта для суда в таком случае означает: суд оценивает его по общим правилам оценки доказательств; суд при этом может не согласиться с выводами эксперта, однако в этом случае он должен назначить дополнительную, повтор-

ную экспертизу (в зависимости от причин, побудивших суд усомниться в экспертных выводах, применяемых методах и проч.) или основать свое решение на одном из экспертных заключений; в отдельных случаях (при отсутствии прямого запрета) — ограничиться допросом сведущих лиц (экспертов, специалистов), если таковой позволяет разрешить имеющиеся противоречия и пробелы;

3) результаты несудебных экспертиз (например, МСЭК), ведомственных проверок, «свободных» экспертиз, имеющие отношение к предмету доказывания, не исключаются из числа доказательств по делу (если отвечают предъявляемым признакам), однако не могут заменить экспертного заключения, отвечающего требованиям процессуального законодательства»⁷.

Вероятно, не столь совершенные научные разработки определяют и несовершенство законодательства о доказательствах, в том числе и о заключении эксперта, в гражданском процессе в Российской Федерации⁸.

Первоначально обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой⁹: к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁰, в которой в ст. 118 закреплено следующее положение: «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. 2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. 3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается».

Положения Конституции РФ относительно гражданского судопроизводства конкретизированы в Гражданском процессуальном кодексе РФ от 23 октября 2002 г.¹¹, введенном в действие с 1 февраля 2003 г.¹². Так, в ст. 55 ГПК РФ приведен исчерпывающий перечень доказательств: «1. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требо-

вания и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц связи в порядке, установленном статьей 155¹ настоящего Кодекса. 2. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда».

Относительно экспертиз и их результатов имеются постановления Пленума ВС РФ: постановление «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г.¹³; постановление «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» № 23 от 4 апреля 2014 г.¹⁴

Таким образом, с целью устранения противоречивости правоприменения доказывание в гражданском процессе необходимо реформировать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, объединение пяти видов судопроизводства (конституционное, гражданское, уголовное, административное и арбитражное) в единый юрисдикционный процесс (процессуальное право) представляются необоснованным.

Во-вторых, понятия «доказательство» в гражданском процессе включает пять существенных признаков: это любые сведения о фактах; это сведения, имеющие значение для гражданского дела; это сведения, полученные из источников, предусмотренных федеральным законом РФ; это сведения, полученные в порядке, предусмотренном федеральным законом РФ; это сведения, имеющие определенный процессуальный носитель.

В-третьих, понятие «доказательство» в гражданском процессе определяется следующим образом: это любые относящиеся к гра-

жданскому делу сведения о фактах, полученные из установленных федеральным законом РФ источников, предусмотренные процессуальными способами и имеющие определенный процессуальный носитель.

В-четвертых, использование термина «источник доказательств» для названия источников доказательственной информации в гражданском процессе является ошибочным, ибо составная часть не может быть источником целого, которое образуется указанными составляющими.

В-пятых, в части 1 ст. 55 ГПК РФ регламентирован исчерпывающий перечень доказательств в гражданском процессе, которые равны при правоприменении.

В-шестых, для названия главы 6 ГПК РФ необходимо использовать термин «Доказывание».

¹ Общая характеристика доказательств в гражданском процессе нами уже осуществлялась (см. об этом, например: Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018).

² Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта (логика, истинность, достоверность): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 7—8, 13.

³ См.: Тычинин С.В., Зинковский М.А. Доказательства и доказывание в гражданском и арбитражном процессе: Учебное пособие. Белгород, 2013. С. 6.

⁴ Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 76.

⁵ Рыжов К.Б. Заключение эксперта и его оценка судом в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 15—20.

⁶ См.: Герасимов А.В., Данилов Д.Б. Заключение эксперта как доказательство в гражданском процессе // Юрист. 2015. № 16. С. 30—33.

⁷ Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. № 9. 2003.

⁸ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; ...; 2019. № 49 (часть V). Ст. 6965.

¹² См.: О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 23.10.2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4531.

¹³ См.: РГ. 2010. 30 декабря.

¹⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

УДК 347.948;
336.225.673
ББК 67.53;
67.402

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Е.Н. КОЛЕСНИКОВА. 2019

The Legal Status, the Specifics of the Production and Use of the Results of Tax Examinations

Правовой статус, специфика производства и использования результатов налоговых экспертиз

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

doctor of Economics, PhD in law, PhD in history, professor, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: professor60@mail.ru

Elena Nicolayevna KOLESNIKOVA,

doctor of Economics, associate professor, professor of the Economic Security Department of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty

E-mail: e.kolesnikova_rfmu@mail.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: professor60@mail.ru

Елена Николаевна КОЛЕСНИКОВА,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета

имени В.Я. Кикотя

E-mail: e.kolesnikova_rfmu@mail.ru

Научная специальность: 12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право; 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Е.Н. КОЛЕСНИКОВА. Правовой статус, специфика производства и использования результатов налоговых экспертиз. *Международный журнал гражданского и торгового права.* 4/2019. С. 50—54.

Annotation. The study, the results of which are presented in the article, allows us to systematize existing legal approaches to understanding the essence of tax examinations as a form of tax control, and judicial tax examinations, considered as a procedural action, of persons with special tax knowledge. A description of the subject and objects of research in tax examinations is presented. The connection of the methodology of tax expertise with its subject is traced. The directions of evaluation of the expert tax expert's conclusion confirming its good quality, and the possibility of using it in tax control and (or) as evidence in criminal, administrative or civil proceedings are revealed.

Key words: tax expertise, tax control, judicial tax expertise, procedural action, special tax knowledge, conclusion of a tax expert

Аннотация. Исследование, результаты которого представлены в статье позволяет систематизировать действующие правовые подходы к пониманию сущности налоговых экспертиз, как формы налогового контроля, и судебных налоговых экспертиз, рассматриваемых как процессуальное действие, лиц обладающими специальными налоговыми познаниями. Представлено описание предмета и объектов исследования в налоговых экспертизах. Прослежена связь методологии производства налоговой экспертизы с ее предметом. Выявлены направления оценивания заключения эксперта-налоговеда, подтверждающие его доброкачественность, и возможность использования в налоговом контроле и (или) в качестве доказательств в уголовном, административном или гражданском процессе.

Ключевые слова: налоговая экспертиза, налоговый контроль, судебная налоговая экспертиза, процессуальное действие, специальные налоговые познания, заключение эксперта-налоговеда

Налоговая экспертиза представляет собой исследование исполнения экономическим субъектом предусмотренных налоговым законодательством обязательств по исчислению налогов и сборов.

Исследования в сфере налогообложения позволяют выяснить соответствие примененного налогоплательщиком (плательщиком сборов, страховых взносов) порядка исчисления налогов и сборов требованиям законода-

тельства в сфере налогообложения физических и юридических лиц, установить размер не исчисленных налогов и иных обязательных платежей, наличие оснований для административной или уголовной ответственности.

Налоговую экспертизу следует рассматривать двояко. С одной стороны — это форма налогового контроля, что проистекает из положений ст. 95 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), а с другой стороны — это форма получения доказательств, что подтверждается нормами процессуального законодательства и содержанием федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности».

В соответствии с НК РФ налоговая экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле.

Налоговая экспертиза — это действие лица, обладающего специальными познаниями в сфере налогообложения по разрешению вопросов, поставленным перед ним уполномоченными на то должностным лицом налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку.

Перед налоговой экспертизой ставятся цели, касающиеся выявления причинных связей между искажением налогооблагающих показателей и суммами исчисленных налоговых обязательств, выявления способа и механизма такого искажения, а также качественной и количественной оценки данных искажений.

Среди решаемых судебной налоговой экспертизой задач в числе первоочередных можно назвать:

- 1) выявление порядка формирования информации о налогах и сборах в информационной системе организации;
- 2) определение количественных показателей и качественных критериев системы налогообложения организации в целом по организации;
- 3) описание способов искажения информации налоговой системы, приведших к недоимке по налогам;
- 4) установление особенностей формирования налогооблагаемой базы, законности при-

менения налоговых ставок и налоговых льгот по отдельным налогам и сборам;

5) оценка состояния платежной дисциплины по исполнению налоговых обязательств.

Данные задачи конкретизируются при постановке эксперту вопросов, на которые он должен дать ответы в своем заключении. Назначение налоговой экспертизы в рамках налогового контроля оформляется постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку.

В постановлении указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта и наименование организации, в которой должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (п. 3 ст. 95 НК РФ).

Должностное лицо налогового органа, которое вынесло постановление о назначении экспертизы, обязано ознакомить с этим постановлением проверяемое лицо и разъяснить его права, о чем составляется протокол.

Лицом, назначающим экспертизу, вопросы должны ставиться таким образом, чтобы в дальнейшем в заключении эксперта содержались данные обо всех основных признаках объективной стороны налогового правонарушения или преступления, в том числе суммах неисчисленных налогов сборов, соотношении сумм неуплаченных налогов в процентном выражении к сумме налогов, подлежащих уплате налогоплательщиком за исследуемый период.

Понимание налоговой экспертизы, в целом, не противоречит трактованию экспертной деятельности, содержащемуся в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также сути экспертизы раскрываемой в УПК РФ, АПК РФ.

Судебная налоговая экспертиза — это процессуальное действие лица, обладающего специальными познаниями в сфере налогообложения по разрешению вопросов, поставленным перед ним уполномоченными на то

органами или лицами (судами, органами дознания, лицами, производящим дознание, следователями) с целью установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного решения дела.

Производство судебных налоговых экспертиз возможно в экспертных учреждениях, подчиняющихся Министерству внутренних дел Российской Федерации, где данный вид экспертиз выделен как самостоятельный.

Назначение судебной налоговой экспертизы может реализовываться в виде постановления следователя, определения суда и иных формах, в зависимости от органа или лица иницирующего данный вид деятельности.

Основными вопросами, выносимыми для разрешения налоговой экспертизой, являются вопросы по установлению факта неуплаты налогов и расчета их размера, а также определению доли неуплаченных налогов и сборов в общей их сумме. Поэтому в качестве предмета налоговой экспертизы, выступает, как правило, исследование экспертом-налоговедом исполнения налогоплательщиком обязательств по исчислению и уплате налогов, сборов и страховых взносов.

Предметом исследования в налоговых экспертизах выступают:

- 1) соответствие системы налогового учета экономического субъекта требованиям законодательства;
- 2) достоверность данных налоговых регистров и налоговой отчетности;
- 3) правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов.

Соответствие системы налогообложения хозяйствующего субъекта требованиям законодательства выступает в качестве предмета с налоговой экспертизы, если на ее разрешение поставлены общие вопросы соблюдения организацией требований нормативно-правовых актов в сфере налогообложения. И эксперт, отвечая на поставленные перед ним вопросы, проводит исследование по всем операциям за налоговый период.

Достоверность данных налоговых регистров и налоговой отчетности устанавливается по вопросам, связанным с подтверждением

реальности, полноты и своевременности отражаемых в них сумм налогов и сборов, а также правильности формирования налогооблагаемой базы, указываемой в них, для чего могут привлекаться данные бухгалтерского учета.

Путем назначения налоговой экспертизы и оценки заключения эксперта устанавливаются признаки объективной стороны налоговых правонарушений и преступлений: механизм совершения противоправного деяния, а также сам размер неисчисленного налога — промежуточную стадию в определении вреда, нанесенного государству.

Все методы, используемые экспертом при производстве налоговых экспертиз можно разделить на обще-научные, специальные и частные.

Общенаучные методы основываются на общепринятых подходах к исследованию. Это анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и конкретизация, системный анализ, без применения которых невозможно любое познание. Они используются в каждом экспертном производстве.

Специальные методы — это основополагающие методы. Так как основным объектом исследования в налоговых экспертизах являются документы — как свидетельство реальности и законности операций, связанных с налогообложением, то наиболее часто применяемыми являются специальные документальные методы.

Разделение их на первичные методы (методы формальной проверки), когда проверяется соблюдение внешних (формальных) требований к форме и содержанию документов и вторичных (методов проверки по существу), когда исследуется экономический смысл, законность и целесообразность фактов хозяйственной жизни и операций, позволяет максимально учесть цели и задачи, стоящие перед каждой налоговой экспертизой и обеспечить эффективность работы эксперта.

К частным относятся методы, оказывающие дополнительное, вспомогательное значение при проведении налоговой экспертизы, хотя результаты их применения используются

в практике наряду с результатами документальной проверки. Спецификой данных методов является тот факт, что эксперт не может проводить их единолично, а заявляет мотивированное ходатайство перед органом или лицом, назначившим судебную экономическую экспертизу. Это методы фактического контроля, основным среди которых является инвентаризация.

Для проведения исследования эксперт строит правовую модель исходя из тех нормативных правовых актов, которыми обязан руководствоваться при исчислении налогов сам налогоплательщик.

Общими объектами налоговых экспертиз являются:

1) основные учетные документы (первичные и сводные бухгалтерские документы, документы бухгалтерского оформления, инвентаризационные документы);

2) вспомогательные учетные документы (документы, создаваемые в системе оперативного и производственного учета, организационно-распорядительные документы и документы кадрового учета);

3) учетные регистры (ведомости, журналы-ордера, главная книга и другие, в зависимости от формы ведения бухгалтерского учета экономического субъекта);

4) формы годовой и промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств, отчет об изменении капитала, отчет о целевом финансировании) и пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах;

5) налоговые регистры и налоговая отчетность;

6) иные документы и материалы, переданные эксперту в установленном законом порядке материалы уголовного дела, черновые записи, протоколы допросов, заключения других экспертиз, акты ревизий и аудиторские заключения).

Налоговые регистры и отчетность, формируемая экономическими субъектами, по налогам и сборам содержит полную информацию

о налогооблагаемых базах, ставках и налоговых льготах по каждому из налоговых платежей и являются основными объектами судебных налоговых экспертиз.

Сведения, относящиеся к предмету налоговой экспертизы, могут также содержаться в следующих источниках:

- материалы так называемого «чернового» или неофициального учета;
- заключения экспертов других специальностей по вопросам, не входящим в предмет судебно-налоговой экспертизы;
- протоколы следственных и судебных действий, в том числе протоколы участников уголовного судопроизводства.

В общем случае налоговый эксперт исследует только документы первой группы, поскольку закономерности отражаемой в них информации входят в его специальные познания. Иные материалы, содержащие сведения, относящиеся к предмету налоговой экспертизы, эксперт исследует только в том случае, если на это указывает лицо или орган, назначивший экспертизу, и только в соответствии с условиями, указанными этим же лицом или органом.

Особенности экспертного исследования налогооблагаемых операций организации связаны с тем фактом, что исследование может осуществляться при несоответствии записей, отраженных в бухучете, фактическим операциям и показателям.

Эксперт по результатам исследования дает заключение в письменной форме от своего имени при этом он может быть привлечен к участию в рассмотрении материалов налоговой проверки. Это позволяет сделать абз. 2 п. 4 ст. 101 НК РФ.

Заключение эксперта должно доступным языком раскрывать методику, содержание и результаты конкретного исследования налоговой экспертизы. Эксперт несет полную ответственность за точность и правдивость составленного им заключения. Ошибки и неточности в самом заключении и приложениях к нему недопустимы. Заключение эксперта по результатам налоговой экспертизы не должно:

- содержать излишнюю экономическую и юридическую терминологию;
- включать сложную профессиональную лексику;
- носить описательный характер без анализа фактов;
- содержать бездоказательные выводы.

Ответы эксперта на поставленные вопросы должны излагаться в той последовательности, в которой они были предложены должностным лицом налогового органа. Во всех разделах заключения должна четко прослеживаться логическая связь умозаключений эксперта. Каждый из ответов должен соответствовать существу поставленного перед экспертом вопроса, указывать на конкретные факты и обстоятельства, выявленные экспертом, коррелировать с установленными экспертом нарушениями требований налогового законодательства.

Таким образом, несмотря на имеющиеся отличия в целях налоговых экспертизах, как формы налогового контроля, и судебных налоговых экспертизах, как процессуального действия, методология их производства, используемые объекты исследования и источники информации едины. Во многом это обусловлено единым предметом исследования, связанным с установлением соблюдения требований законодательства при исчислении и уплате налогов, соблюдении обязанностей налогоплательщиков, плательщиков сборов и страховых взносов.

Полное изложение методологии производства и оценивания результатов налоговых экспертиз содержится в учебнике «Налоговое право» / под. ред. Н.Д. Эриашвили, М. ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. 06.08.1998. № 148—149.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 05.06.2001. № 106.
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации), «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Российская газета. 30.08.2005. № 191.
4. Казачкова З.М., Казачков В.А. Экспертиза в налоговом праве и процессе: инструментальный подход // *Налоги*. 2018. № 1. С. 14—17.
5. Колесникова Е.Н., Костяников А.Г. Налоговая экспертиза в классе судебно-налоговых экспертиз Сборник «Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова) Материалы 54-х криминалистических чтений. Академия управления МВД России. 2013. С. 323—326.
6. Колесникова Е.Н. Риск-ориентированный подход в предупреждении нарушений налогового законодательства // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 11—2 (57). С. 8—11.
7. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Эриашвили Н.Д., Бочаров С.Н., Оканова Т.Н., Зырянов С.М., Селюков А.Д., Косов М.Е., Курбатова О.В., Малахова Н.В., Тихомирова Ю.С., Григорьев А.И., Тихонов А.В. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2018. 279 с.
8. Налоговый процесс: учебник / под ред. Н.Д. Эриашвили, Н.М. Коршунова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 607 с.
9. Налогообложение предпринимательской деятельности. Теория и практика: учебник / Косов М.Е., Крамаренко Л.А., Эриашвили Н.Д. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 431 с.
10. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Скворцова А.П. Налоговые злоупотребления: концепции определения добросовестности налогоплательщика // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 2. С. 40—42.